

Возрождение

Автор:

Сергей Тармашев

Возрождение

Сергей Сергеевич Тармашев

Древний #6

Вот уже год как Галактики сотрясает война, равной которой не было тысячи лет. Потеряны десятки планетарных систем и миллиарды жизней. Армады Чужих рвутся к самому сердцу Содружества Дэльфи и Людей, и кажется, что нет такой силы, которая могла бы им противостоять. Но так только кажется.

Объединенные ВКС Содружества, острием которых является легендарный флот Древних во главе с Командующим Тринадцатым, и творение самих Создателей, планета-корабль Дзя, наносят целую серию ответных ударов по агрессорам в разных частях Галактики. Противостояние выходит на новый виток, и даже Изначальный – Незримый Враг всего сущего, вечно голодный Пожиратель, беспокойно ворочается в глубинах мертвого космоса. Ибо и он ощущает: возрождение расы Людей уже не остановить...

Сергей Тармашев

Возрождение

«...Всегда ставьте заботу о Великой Расе нашей превыше мелочей собственных, и в первую очередь ей посвящайте благородные деяния свои. Лишь тогда народ наш достигнет высот небывалых и возможностей безграничных. Помните, сила Риулов в единстве, монолиту подобном. Ибо миллион, сплоченный воедино стремлениями общими, всегда одолеет миллиард разрозненный, в угоду личным мелочностям разобщенный...»

Глава 1

Радиоперехват

Захваченное пространство цивилизации Дэльфи,

бывшая пограничная система Имии Ээза,

1 000 000 километров от дальней орбиты гифтониевого рудника.

21 июля 3264 года п.в.к., 12.30 по единому времени Содружества.

Обслуживавший пакет следящих систем наблюдатель отвернулся от экранов дальнего мониторинга и сполз с операторского пьедестала. От многочасового сидения в одной и той же позе начало клонить в сон, и он решил воспользоваться одиночеством и позволить себе немного расслабиться. Наблюдатель заполз на встроенную в переборку неподалеку фитнес-балку, обвился вокруг ее перекладины хвостовой частью туловища и повис вниз головой, расслабляя зачерствевшие от долгого безделья мышцы. Изменивший направление кровотока приятно щекотал тело изнутри, пронизывая свободно свешенные конечности. Для большей релаксации наблюдатель дважды раздул и свернул спинной капюшон и лихо щелкнул языком по близкому полу, сметая с него случайно завалившийся скомканный кусок обертки от пищевого рациона. Ленивая нега сменилась приливом энергии, и он негромко зашипел от удовольствия. Что ни говори, а военным быть гораздо приятнее, чем каторжником. Особенно таким, которого собрались пустить на корм жутким тварям с дикой планеты. Надо признать, жизнь в последнее время складывается весьма удачно.

Никто уже и не помнил о том, как некий социолог с заштатной планетки стал таким же заштатным политиком мелкого уровня, загремевшим на каторгу за преступления против государства и демократии. С того дня, как старый тюремный транспортник неожиданно выбило из гиперпространства посреди

пути и начальник корабельной охраны объявил о наборе добровольцев в армию, для бывшего социолога началась новая эра. Впрочем, можно смело сказать, что началась она и для всей Демократической Республики Т'Хассмоа. Новый Президент оказался выдающейся личностью. Он мгновенно вывел на чистую щелочь правящую элиту вместе со всей их коррумпированной системой управления и механизмами сохранения власти у самих же себя. Чтобы суметь проделать такое, надо быть не только очень умелым политиком, но и сверхдальновидным манипулятором. И как только он смог пролезть в их узкий круг избранных, втереться в доверие, да еще и стать Президентом?! Можно представить, как удивились уверенные в своей вечной власти тайные правители, когда выходец «из них» внезапно оказался совсем не из них! И ведь его не испугали ни финансовые, ни закулисные возможности оппонентов. Грандиозная личность, надо признать! А когда те воспротивились его новшествам и, не желая терять власть, попытались без лишнего шума устранить столь неожиданно ставшую строптивой новую политическую фигуру, не побоялся объявить их вне закона и прибегнуть к силовым мерам. Вспыхнувшая было гражданская война закончилась менее чем за полгода полной победой Президента, стремительно обрастающего миллиардами сторонников. Народ устал от вечной нищеты и присутствия высоких технологий лишь на картинках да страницах обветшалых книжных фолиантов. Даже сверхбогатые граждане поняли, что далее так продолжаться не может. Более того, они первыми поддержали Президента и его инициативы.

С тех пор всё стало на свои места. Демократическая Республика обрела наконец истинное единство и перестала выискивать врагов среди собственных граждан. Новая политика государства была выше всяких похвал. Президент быстро доказал ошибочность старых взглядов как правящих кругов, так и оппозиции: преступно смотреть, как большинство всё глубже погружается в пучину нищеты, но равносильно глупо отбирать у богатого меньшинства их собственность. От того, что несколько миллионов станут нищими, полторы сотни миллиардов не обретут богатств и изобилия. Можно сколько угодно перераспределять одни и те же сокровища, от этого их не станет больше, наоборот, со временем они истратятся и сойдут на нет. Истинный выход в другом! Цивилизация Т'Хассмоа должна вернуть себе былое могущество для всех сразу и для каждого в частности, и единственный путь к этому есть развитие расы и ее экспансия. Что подтверждается тысячелетиями опыта далеких поколений предшественников. Не признать правоту и глубокий смысл этого постулата было решительно невозможно, и Республика обратила свой взор на территории, лежащие за пределами, ограниченными Барьером Создателей.

Первые же скептические отзывы о невозможности его преодоления были решительно отвергнуты Президентом. Он заявил, что лучшие научные умы Республики присоединились к исследовательской программе Инсектората и Гегемонии Ваарси, невероятной по своим масштабам. Ее цель – преодоление Барьеров. Интенсивный радиообмен научными данными и разработками идет вот уже несколько месяцев, не прекращаясь ни на секунду, и уже сейчас можно смело утверждать, что многовековая изоляция будет вскоре снята. Цивилизации откроются необозримые просторы для экспансии и неограниченные перспективы для развития. Не будет более нищеты и отсталости, каждый гражданин получит свою долю государственных прибылей. Это заявление вызвало в обществе небывалый всплеск энтузиазма. Были забыты мелкие взаимные обиды, и впервые за много сотен лет Республику можно было смело считать объединенной единой целью. Но посреди всеобщей эйфории Президент напомнил, что не только раса Т'Хассмоа жаждет добыть для себя благополучие и счастливую жизнь. Старые враги, хорошо памятные народу по трёх-тысячелетней Войне Пришедших После, цивилизация Риулов, будет пытаться наложить свою грязную лапу на драгоценные ресурсы и неосвоенные миры. Не стоит также повторять ошибку предшественников и забывать о Людях и их приспешниках Дэльфи. Именно их волей возник Барьер, и именно они несут ответственность за более чем тысячелетнее заточение свободной расы Т'Хассмоа в унижительном качестве каких-то жалких тюремных заключенных.

И вновь правота Президента оказалась неопровержимой. Цивилизация бросилась наращивать военный потенциал, и последовавшие вскоре события красноречиво показали всю актуальность этого решения. Спустя несколько месяцев ученые Ваарси и Инсектората низвергли Барьеры, возвращая свободу народам Галактики, и первые же недели полноценной жизни принесли трагические известия: Риулы без всякого предупреждения, подло и с особой жестокостью, уничтожили дипломатические корабли Т'Хассмоа, отправленные к ним с дружеской миссией. Но погибли не только дипломаты, торговый караван наших новых союзников, Инсектората, прибыл к месту трагедии, откликнувшись на сигналы бедствия. Инсы пытались спасти выживших, но вместо этого сами попали под залпы вероломных Риулов и полностью погибли. Это злодеяние потрясло Республику до глубины души. Если вдруг раньше кто-то и испытывал сомнения в необходимости вооруженной борьбы с агрессивными Чужими, то теперь никаких вопросов уже не возникало. Враги должны не просто понести суровое наказание, их следует стереть с лица Галактики, ибо и так ясно, что Риулы никогда не примут идеалов мирного сосуществования. Недаром двенадцать веков заточения ничему не научили этих рогатых монстров, но наоборот, лишь подстегнули риульскую жажду чужой крови. От себя лично

бывший социолог, а ныне первый пилот разведывательного корабля, мог бы добавить, что полностью согласен с Президентом: один только жутковатый внешний вид этих двухметровых рогатых монстров прямо свидетельствует об их природной агрессивности, жестокости и ненависти к иным расам. Не говоря уже о зашкаливающем религиозном фанатизме, что, как общеизвестно, никогда не приводит к благим последствиям.

Соратники по недавно образованному Альянсу, Инсекторат, Ваарси и Гредрины, немедленно откликнулись на просьбу о военной помощи и выслали свои войска на соединение с армией Республики, и была проведена операция возмездия. Как и предполагалось, Риулы оказали ожесточенное сопротивление и не пожелали сдаться и отказаться от своих агрессивных взглядов. Началась победоносная война, и вскоре армейская служба стала одним из самых престижных занятий в Республике. Надо признать, что Риулы дрались фанатично, поливая свои солнечные системы потоками крови, но объединенная мощь Альянса была столь велика, что у рогатых уродливых монстров не было никаких шансов. Шаг за шагом миры Риулов падали под ударами объединенных войск, и с каждой захваченной солнечной системой солдатское жалование возрастало вдвое, а с каждой метановой планетой – втрое. И это еще не всё, впоследствии каждому солдату было обещано получение определенного земельного надела на какой-либо из захваченных обитаемых планет. Денежные накопления погибших отправлялись их семьям, а в случае отсутствия родственников делились среди солдат первичного подразделения, в котором служил убитый. Банковские счета воюющих росли, как на дрожжевых грибах, приезжающие в краткосрочный отпуск на родные планеты солдаты покупали себе шикарные транспортные средства и роскошные апартаменты в богатых городских кварталах, и вскоре вся беднота Республики уже стояла в очередях в рекрутские конторы. Говорят, правительству даже приходится за счет государственных резервов увеличивать жалование представителям гражданских специальностей, чтобы повысить привлекательность тылового производства. Ведь должен же кто-то строить боевые корабли и изготавливать оружейные системы.

Сам бывший социолог уже не был амнистированным каторжником. Наоборот. Он стал героем, пострадавшим за свои убеждения, незаконно репрессированным, но так и не сломленным. Его доброе имя было восстановлено благодаря участию в кровопролитных сражениях и неплохому банковскому счету, появившемуся в результате неминуемых побед Альянса. В первое время новоиспеченному солдату Республики пришлось несладко, несколько раз он чудом выживал в кровопролитных битвах с Риулами, фанатично дравшимися за каждый кубический ладранг своего пространства. Но позже образование социолога и

полученные вместе с ним знания по историческим взаимоотношениям рас до момента окончания Войны Пришедших После позволили ему занять пилотское кресло в разведывательном корабле, что гарантированно давало возможность не оказаться в первых рядах боевых формаций, грудью бросающихся на укрепления этих уродливых двухметровых безумцев. С того момента жизнь начала налаживаться. Благодаря имеющемуся политическому опыту социолог быстро продвинулся до должности первого пилота, и теперь ему оставалось лишь радоваться, наблюдая, как растут его денежные запасы. Теперь уже ничто не омрачало открывающихся перед ним перспектив. Война с рогатыми фанатиками бестолковой религии фактически выиграна и закончена, их остатки пусть сидят себе в Туманности Смерти хоть до полной энтропии Вселенной.

Правда, лично он, первый пилот, Герой Республики, солидарен с набирающим вес в армейских кругах мнением, что после уничтожения Дэльфи и Людей неплохо было бы изрядно наступить на хвост Гредринианцам. Что-то трехногие союзнички совсем потеряли реальность мироощущения, не видят и не осознают своего истинного положения в Альянсе. Толку от их допотопных боевых флотов особо никакого. Если бы не наши технологии, великодушно предоставленные Республикой в рамках договора об Альянсе, эти орды крестьян-землепашцев, наивно рассчитывающие закидать Риулов шапками, давно погибли под ударами рогатых фанатиков. Пушечное мясо, так сказать, для массовки, чтобы было кого бросить под огонь врага, да и только. И при всем при этом Гредрини имеют наглость претендовать чуть ли не на каждую из захваченных в пространстве Риулов метановых планет. Это не просто возмутительно. Это уже переходит всякие границы. Пожалуй, с разгромом водоплавающих война не закончится, и подобное развитие событий есть дело совершенно верное. Нужно лишь грамотно обосновать свою позицию перед другими членами Альянса, но это уже забота Президента. А он, как известно, великолепный политик. Опять же, по слухам, Гегемония Ваарси в случае чего нам поможет, говорят, уже тайно заключены долговременные и очень многообещающие договоры на поставки ресурсов. Осталось лишь додавить первичных врагов, но этот день уже близок, сомневаться не приходится.

Здесь, на Дэльфийско-Человеческом фронте, сражения тоже подходят к концу, противник забился в свои последние солнечные системы, участь которых фактически решена, это лишь вопрос времени. И, по сути, никакой опасности – армады Инсов давят врагов, словно букашек, и вообще не понятно, кто сказал, что эти две убогие кислородные цивилизации есть самые грозные противники. Люди истреблялись чуть ли не щелчком языка, с Дэльфи, правда, приходилось тяжело, но формации Инсектората были просто бесконечны, и, в отличие от

миров Риулов, при штурме здешних планет основной удар принимали на себя Ваарси. Что являлось вполне логичным: кроме них кислородные планеты были никому не интересны. Флоты Т'Хассмоа и Гредрини выполняли в основном вспомогательные функции. А для разведчика воевать здесь и вовсе милое дело: сиди себе в уже захваченных солнечных системах, ставших теперь тыловыми узлами снабжения, да следи за окружающим пространством на всякий случай. Вдруг, что маловероятно, Дэльфи попытаются устроить вылазку или, что очень вероятно, наши любимые трехногие союзнички вновь захотят украсть что-нибудь ценное из покоренных систем. Эти дикари готовы тащить всё, что плохо лежит, от разбитого гражданского катера до высокотехнологичной производственной цепочки. За ними нужен глаз да глаз, особенно теперь...

Бывший каторжник заставил спинной капюшон затрепыхаться, разминая мышцы, затем несколько раз раздул и сложил его. До окончания дежурства оставалось шесть часов, из которых на его долю остался лишь один. Уже скоро на операторский пьедестал вползет третий пилот, близится его смена. И тогда можно будет вполне законно выспаться. Социолог довольно зашипел. Хорошо быть начальством, даже если ты всего лишь первый пилот. Неважно, что на трехместном корабле-разведчике, главное, что первый, а значит, внутри него ты царь и бог. И глупо этим не воспользоваться. Например, можно правильно распределить обязанности. Вот сейчас второй пилот в соседнем отсеке не сводит глаз с системы ближнего обнаружения. Так как она направлена на давно захваченную Альянсом солнечную систему, то занятие это, теоретически, не более чем пустая формальность. И потому он, первый пилот, своим приказом поручил его одному из подчиненных. Для себя же, как и положено истинному Герою Республики, он оставил наиболее ответственную часть работы – слежение за дальним пространством, бдительный поиск врагов, что могли предпринять попытку подлого нападения. А так как это дело весьма важное и одновременно утомительное, заниматься им должны два члена экипажа. Сменяя друг друга для восстановления сил. Вот поэтому первый пилот скоро пойдет спать.

Он весело щелкнул языком. На практике же всё обстояло иначе: дальнейшее пространство даром никому не сдалось, все прекрасно понимали, что враги едва выживают в остатках своего пространства, у них нет ни сил, ни возможности на атаки. Следить тут не за чем и не за кем. А вот внутреннее наблюдение очень даже актуально в свете развивающихся с Гредринианцами отношений. Так что первому пилоту особо напрягаться не приходится. Пусть подчиненные отрабатывают жалованье, лично он уже отработал на благо Республики сполна. Теперь пора вкушать плоды. Кстати, о плодах. Сразу после дежурства надо будет встретиться с теми двумя хорошенькими самочками из диспетчерской

конторы грузовых доков гифтониевого рудника. Они оказались очень даже искусными в делах постельных и не скрывают, что ищут для себя достойного главу семьи. Стоит обдумать вопрос женитьбы, благо, его личный достаток сейчас более чем позволяет такое. И эти красотки уж точно много лучше прежних жён, предавших его в трудную минуту. Теперь он вспоминал о них не иначе как со смешанным чувством отвращения и злорадства. Сейчас наверняка кусают себе задние локти, кто же мог подумать, что всё так обернется! Он теперь признанный Герой Республики, а они – корыстные подлые предательницы. И поделом. А эти две, из диспетчерской, хороши, очень хороши! Не без претензий, разумеется, но теперь он состоятелен, а после получения надела на какой-нибудь из захваченных планет станет и вовсе богат. И они, без сомнения, прекрасно это понимают. Потому и ластятся, знают, что такой тройственный союз будет неплохим вариантом для всех вплоть до следующего периода семейной нестабильности, а может, даже и на два периода, если война с врагами перерастет в войну с Гредрини.

Первый пилот горделиво раздулся. Пожалуй, он возьмет их себе, это выгодное приобретение. После дежурства он вновь назначит им встречу у себя, в жилом секторе орбитальной базы. Если они повторят произведенное в прошлый раз впечатление своими умениями, Герой Республики сделает предложение им обоим. Это даже хорошо, что они подруги, не придется тратить время на процесс свывания жён друг с другом. Перед такой бурной постельной встречей стоило бы вообще не заступать на смену, а хорошенько выспаться, оставив за себя третьего пилота на все время дежурства. Он новичок, пускай, так сказать, повоюет. Но, к сожалению, на этот раз устроить такое не получилось. Командование издало особый приказ, требующий усилить наблюдение за внешним пространством. Теперь все разведывательные корабли, находящиеся на дежурстве, регулярно отчитывались перед штабом гарнизона, да еще и проверяющие могли затребовать доклад в любую минуту. Ладно, надо так надо, ему не привыкать. Тем более, что опасаться все равно нечего – в этой солнечной системе расположены на отдых и ремонт огромные силы Альянса.

Из-за них и весь сыр-бор. Поговаривают, что что-то пошло не так в плане по уничтожению врагов. Пару недель назад были осуществлены две одновременные массированные атаки на обе их материнские системы. И впервые за всю войну их не удалось захватить с ходу. Сражения продолжались двое суток, и в результате силы вторжения были вынуждены отступить. Для Дэльфийско-Человеческого фронта это нонсенс, однако, с другой стороны, Владелец, командующий местным гарнизоном, прав: тут нет ничего удивительного. В конце концов, это материнские миры, и глупо было бы думать,

что враги не подготовят их к сражению и не будут держаться за них до последнего. Мощный удар надломил вражескую оборону, следующий удар пробьет в ней дыру, третий сокрушит ее остатки в пыль. А если понадобится, то будет и четвертый. Здесь идет война, а не парадное шествие. С этим утверждением Владетеля сложно не согласиться. Но кое-кто из знакомых офицеров, несущих службу в охране множества жилых баз, развернутых в этой солнечной системе с мерзким Дэльфийским названием, которое и выговорить-то невозможно, по секрету рассказывает некоторые подробности.

Вроде как штурмовые флоты Инсов и Ваарси с тех пор уже дважды пытались взять систему звезды Солнце, считающуюся родным миром Людей. И каждый раз безрезультатно. И такого количества понесенных при этом потерь никак не ожидалось. Они оказались настолько велики, что будто даже были отозваны все силы Альянса, ведущие бои в других солнечных системах Дэльфи или готовящиеся к плановым нападениям. Кое-кто вообще вполголоса утверждал, что при первом штурме мы потеряли все семь флотов, входящих в объединенную армаду, а Гредринианцам досталось еще сильнее. Будто от РЭБ-группировки Ваарси не осталось ни одного корабля, и так далее. Это уже звучало жутковато, но подобные рассказы наверняка являлись обычными выдуманными страшилками, которыми солдаты боевых частей с удовольствием пугали тыловики. Сам первый пилот был уверен, что на самом деле ничего такого произойти не могло, иначе об этом давно было известно. Вряд ли Президент, столь высокая и благородная личность, станет скрывать от народа подобную трагедию. Да и Ваарси молчат. Правда, их тыловая база находится в соседней системе, на кислородной планете, ранее принадлежавшей Людям. Ее захватили в первый же день боев на Дэльфийско-Человеческом фронте. Теперь она принадлежит Гегемонии, там же располагаются госпитали, ремонтные заводы и станции отдыха их войск. Так что побеседовать с кем-то из Ваарси в неформальной обстановке здесь, в этой системе, не получится. Но наверняка какая-то информация бы просачивалась и так, ведь благодаря человеческим Ноль-Вратам между этими двумя системами нет расстояния, лишь время полета до самих Врат.

Бывший социолог издал насмешливое шипение. Ирония судьбы: Люди бежали от доблестных войск Альянса в такой панике, что даже не подумали отключить Ноль-Врата. И теперь мы по праву пользуемся ими. И хотя ни устройство, ни принципы работы Врат понять не удалось, ученые Т'Хассмоа выяснили, что если не перегружать само исполинское сооружение вооруженными атаками и попытками вскрыть корпус или прочие конструктивные элементы, то Врата будут функционировать еще очень и очень долго, их энергоресурс огромен. Так

что бесследно человеческая раса не исчезнет. От нее останется множество полезных вещей. Даже как-то немного жаль, что хитрые синекожие коротышки загребут себе большую их часть. Впрочем, дележ трофеев на уровне высоких технологий является прерогативой Президента, а он далеко не прост! Не упустит возможности обогатить великую расу Т'Хассмоа, уж в этом можно не сомневаться.

А вообще, возможно, и стоит поразузнать поподробнее о ситуации, сложившейся со штурмом материнского мира Людей. Байки байками, но, как известно, огня без кислорода не бывает. Не хватало еще вновь попасть на передовую в последние недели войны. Хотя тут у нас и основная база Альянса, и ремонтных заводов развернуто по всей системе полторы сотни единиц, а все же в последние недели их загруженность возросла более чем заметно. Корабли Инсектората приходят в ремонтные доки целыми эскадрами, и впервые за всю войну Инженерная контора гарнизона выпустила график, регламентирующий очередность восстановления. Заводы не успевают ремонтировать всех, и самочки из диспетчерской говорили, что из родных миров к нам уже направлены дополнительные инженерно-строительные караваны. По роду службы первый пилот имел возможность лично неоднократно наблюдать прибытие эскадр, следующих на ремонт и восстановление. Опытный взгляд ветерана, прошедшего Риульскую войну, сразу отмечал, что бои, из которых вышли эти корабли, были по-настоящему жестокими. Некоторые боевые единицы представляли собой сплошное месиво из искореженных конструкций и изодранного металла, такое могло держаться на ходу только чудом. Так что сомневаться в серьезности боев за материнские миры врагов не приходилось.

И все-таки странно получить столь ожесточенное сопротивление от мягкотелого и не способного на серьезную битву врага, пусть даже и загнанного в угол перед смертью. Слишком уж это необычно, кто там у них проявляет чудеса воинского искусства? Всех, кто мог хоть как-то воевать, перебили в первую половину войны, гражданское ополчение, каким бы многочисленным оно ни было, не имеет достаточных профессиональных знаний, чтобы так сражаться. Немудрено, что теперь среди солдат Альянса ходят слухи о какой-то загадочной армии, взявшейся у Людей невесть откуда. Мол, она невелика, но невероятно опасна. Командованию стоило бы пресекать подобные речи, негативно влияющие на боевой дух подразделений. Впрочем, оно времени даром не теряет, это необходимо отметить. Второй Советник Королевы-Матери, командующий войсками Альянса, уже начал скапливать здесь войска. Наверняка именно этим обусловлено наличие в системе столь огромного количества кораблей, и эскадры всё продолжают прибывать. Помимо всего прочего, из пространства

Инсектората в гиперпространстве сюда вроде бы движется огромнейшая армада, до прибытия которой осталось порядка пары недель. Всё это означает, что планируется собрать тут кулак столь мощный, что его удар распылит на атомы и эту непонятную дюже сильную человеческую армию, и оставшиеся войска Дэльфи, и вообще закончит полное уничтожение врагов и очистку их солнечных систем в течение месяца с небольшим. На этом война и завершится, что не может не радовать, ведь солдатам воюющих армий уже не терпится получить причитающиеся земельные наделы, а возня с разделом-переделом захваченных планет еще только предстоит. И, как уже хорошо понятно всем более-менее здравомыслящим Т'Хассмоа, одним добрым словом тут не обойдется.

Ну, ради окончания войны, по крайней мере с этими врагами, можно бдительно послужить еще месяц-другой. Первый пилот издал тихий шипящий смех и принялся несильно раскачиваться на фитнес-балке. Да, на службу теперь жаловаться не приходится! Если еще и война с Гредринианцами пройдет для него в таком же ключе, последующую жизнь можно смело считать удавшейся на все сто. И это после ужасных лет каторги, где он потерял всякую надежду! О тех жутких временах теперь лучше не вспоминать, хотя своему теперешнему статусу Героя Республики он обязан именно им. Предвкушать свидание с самочками из диспетчерской гораздо приятнее. Один только этот термин уже обещал много заманчивого, и бывший социолог предпочитал его избитому понятию «женщины». Женщинами они станут потом, обретя замужество. Это, между прочим, можно будет устроить прямо здесь, в этой системе, все необходимые для проведения процедуры заключения брака официальные лица тут имеются.

Кстати об официальных лицах. Герой Республики поискал глазами хронометр и тихо прошипел команду. Повинуясь ей, цифровое табло на одном из экранов перевернулось вверх ногами, чтобы висящему вниз головой первому пилоту было удобнее считывать информацию. До окончания его смены осталось сорок минут. Скоро настанет время регулярного отчета. Он отправит доклад в штаб гарнизона, получит подтверждение о приеме, после чего можно будет со спокойной душой отправляться спать, не опасаясь проверяющих. Новичка, пожалуй, стоит заставить заступить на боевой пост минут на двадцать раньше времени, пусть тренируется, салага. Вот послужит с мое, тогда...

Внезапное шипение экстренного оповестителя системы дальнего обнаружения прервало ход его мыслей. Синий отпечаток тревожного сигнала затрепетал на

пульте управления, и первый пилот торопливо расслабил кольцевую хватку хвостовой оконечности туловища. Он свалился на пол и извивающейся молнией скользнул на операторский пьедестал. Маленькие глазки торопливо забегали по приборным панелям, пытаюсь разобраться, в чем дело. Может, еще одна эскадра союзников прибывает на ремонт? Странно, что без предварительного оповещения... Однако космос в наблюдаемом секторе был чист. При этом система слежения фиксировала неизвестную слабую активность. Первый пилот спешно вывел все имеющиеся сенсоры на полную мощность, пытаюсь не потерять загадочный сигнал. Импульсы шли короткими пакетами и были едва заметны, что не давало возможности точно установить их природу. Бывший социолог дернул за один из крюков панели управления, вызывая второго пилота.

– Слушаю вас, Герой Республики! – немедленно откликнулся тот, пряча усталость от многочасового дежурства. – На вверенном мне участке солнечной системы без происшествий!

– Направляй все антенны по этим координатам! – первый пилот быстро задержал крюки управления, передавая подчиненному нужные данные. – Всё оборудование на полную мощность! Я засек подозрительные сигналы на дальней окраине!

– Исполняю немедленно! – засуетился второй пилот, работая с управлением всеми четырьмя руками. – Открылась область гиперперехода?

– Нет! – бывший социолог прилагал все силы, чтобы максимально точно произвести тонкую настройку сенсоров. – Никто не выходил из гипера с начала нашего дежурства! Но сигнал есть! Не знаю, откуда он!

– Я вижу его! – воскликнул второй пилот. – Импульсная передача пакетных данных! Очень слабый отклик! Подключаю дешифраторы!

С минуту Герой Республики напряженно всматривался в мониторы анализаторов, ожидая поступления данных. С каждой секундой он волновался все сильнее. На войне подобные загадки никогда не заканчиваются ничем хорошим. Необходимо доложить в штаб гарнизона, но прежде нужно знать, о чем именно докладывать! Наконец мониторы выдали несколько столбцов с данными.

– Готов анализ сигнала! – воскликнул второй пилот. – Это секретный радиообмен! Кто-то тайно ведет переговоры! Сейчас выведу звук!

Акустическое оборудование щелкнуло, и из динамиков полились тихие звуки. Экстренный оповеститель снова зашипел сигналом тревоги и выдал строку идентификации.

– Это язык Людей! – воскликнул Герой Республики, скользнув глазами по монитору. – Диалект их военной касты!

Он судорожно задергал крюки управления, коммутируя лингвотранслятор с архивным банком данных, чтобы получить максимально точный перевод. Спустя несколько секунд человеческая речь сменилась привычным для слуха шипением единственного в Галактике нормального языка.

– «Алиса», я – «Барабашка», прием! – запрашивал мужской голос. – Как принимаешь меня?

– Я «Алиса»! – женский голос. – Принимаю тебя хорошо! Как обстановка?

– Все по плану, – доложил мужчина. – Чужие нас не заметили и даже не догадываются о нашем присутствии.

– Превосходно! – выразила удовольствие женщина. – Что у них с обороной?

– Можно сказать, что ничего! – мужской голос выразил издёвку. – В системе огромное количество боевых кораблей, порядка шести миллионов выпелов, не считая истребителей, их подсчитать не представляется возможным, практически все они находятся на посадочных палубах. И еще не менее семисот тысяч выпелов находятся в ремонтных доках, либо ожидают очереди на восстановление. Видимо, Чужие считают, что подобная мощь является надежной защитой уже сама по себе, и потому не выставили хоть сколько-нибудь серьезной охраны. Пара десятков разведчиков неуклюже следят за пространством, вот и всё. Да и те больше дурака валяют, чем службу несут.

– Очень хорошо! Просто великолепно! – женский голос демонстрировал неприкрытую радость. – Значит, мы можем нападать?

– В любой момент! – подтвердил мужчина. – Они абсолютно не ждут атаки! Можно симитировать их опознавательные сигналы и внезапно высадить здесь крупные силы! Застанем их врасплох, это очевидно! Перебьем им все ремонтные заводы вместе с кораблями, сожжем станции, где расквартированы экипажи боевых флотов, они даже не успеют ввести их в бой! Тут нет ни обороны, ни систем перехвата, так что можно даже успеть отбуксировать сюда кварковый заряд, а то и два! Разнесем им кучу эскадр, пока они стоят на якоре! Успеем уйти с минимальными потерями!

– У командования на эту систему более грандиозные планы! – ответила женщина. – Это же ближайшая к пространству Чужих солнечная система! За ней раньше проходил Барьер Создателей. Все военные и транспортные караваны врага прибывают из своих пространств именно сюда! Мы захватим Имии Ээа и устроим тут грандиозную ловушку! Будем встречать их прямо в момент выхода из гипера и расстреливать, как в тире! Флоты Чужих будут отрезаны от своих государств, и их правителям придется устанавливать другие маршруты. Это позволит нам выиграть время!

– Гениальный план! – одобрил мужской голос. – Когда наносим удар? Сейчас?

– Еще рано, – ответила женщина. – Флот не закончил подготовку. Эскадры стоят в доках и на орбитах, идет доукомплектование экипажей и оборудования, стягиваем как можно больше кораблей в систему Солнца. И Дэльфи прислали свои войска, они только проходят через Ноль-Врата, их много, так что пока они сохраняют походные порядки, чтобы не создавать лишней суеты. Надо все согласовать, ну и так далее. Приказ Командующего: быть готовым к выступлению через три часа. Думаю, через четыре уже ударим всеми нашими силами! Ожидаемое общее количество нашего совместного флота миллион вымпелов, не считая перехватчиков! Мы им тут всё разнесем! А пока ученые перенастраивают Ноль-Врата.

– Ноль-Врата?! – удивленно переспросил мужчина. – Мы атакуем через Врата?!

– Конечно! – подтвердил женский голос. – Такому флоту придется идти сюда в гипере чуть ли не три недели! И подобную массу кораблей Чужие засекут заранее, растеряем все преимущество! Зачем так бездарно губить лучшие силы?! Нет, мы пройдем сюда через Ноль-Врата, и вся наша армия свалится им на голову через четыре часа нежданно-негаданно! В то время как миллионы их кораблей будут стоять без экипажей, они не опаснее металлолома! И Ваарси из

соседней системы ничем не смогут им помочь: они даже не узнают о том, что произошло! Ноль-Врата с их стороны просто отключатся и всё. Это наша новая экспериментальная разработка, называется мульти-Врата, их построили перед самой войной и успели успешно испытать. Они настраиваются на любые обычные Врата дистанционно!

– Вот это действительно отличная новость! – обрадовался мужчина. – А я-то всё размышлял, как командование собирается организовать внезапное нападение! Да, отстал я от жизни за трое суток наблюдения!

– Ничего, теперь ты в курсе! – успокоил его женский голос и тут же принял презрительный оттенок: – Скоро здесь тоже все будут в курсе! Осталось всего четыре часа!

– С удовольствием посмотрю на это! – интонации мужского голоса демонстрировали явную радость. – Пора уже дать Чужим хорошего пинка! Вот только не слишком ли рискует командование, оголяя оборону других солнечных систем?

– Всё произойдет очень быстро, – успокоила его женщина. – Это же ноль-переход. Несколько часов – и операция завершена. Зато у нас будут собраны в кулак все наши силы для этого удара. Кстати, пробный запуск Ноль-Врат произойдет через час, тебе приказано скрытно приблизиться к ним и вернуться в систему Солнца, к флоту. Заодно проведешь проверку работоспособности Врат. Как окажешься у Солнца, выйди на связь со штабом Флота. Если твоего доклада не последует, Врата отключат немедленно, и операция может задержаться. И не трать времени даром, пробный запуск активирует Врата на полчаса, это минимально возможный срок. Как принял меня, «Барабашка»?

– Отлично принял! Не беспокойся, сделаю всё как надо, не подведу! – мужчина был доволен. – Тогда я выдвигаюсь поближе к Ноль-Вратам?

– Да, – согласилась женщина. – Давай меняться местами. После твоего ухода я слежу за Чужими. Переходим в режим радиомолчания. Конец связи.

– Конец связи, – подтвердил мужской голос, и эфир затих.

Первый пилот несколько мгновений с ужасом обдумывал услышанное. Невероятно! Враги находятся в системе вот уже трое суток, никем не замеченные! И не просто следят за нами, но готовятся осуществить нападение на крупнейшую базу Альянса! И никто даже не догадывается об этом! А до катастрофы остались считанные часы! Он буквально взорвался бурей движений, одновременно вызывая на экстренный сеанс засекреченной связи штаб гарнизона и собирая полученную информацию в подробный пакет данных.

– Я слушаю вас, наблюдатель! – Монитор системы шифросвязи вспыхнул изображением дежурного офицера в чине полковника. – Вы задействовали экстренный канал. Причина?

– Ситуация высшей категории опасности! – доложил Герой Республики. – Только что мною в нашей системе обнаружены разведывательные корабли Людей! Ценой невероятных усилий удалось получить радиоперехват их переговоров! Данные должны быть немедленно представлены командующему объединенным флотом! Враги планируют нападение, до которого остались считанные часы! Передаю полный пакет! – Он дернул за крюк на пульте управления и добавил: – Подчеркиваю, получение этой информации потребовало высшей степени профессиональной квалификации! Это результат кропотливой многочасовой...

– Данные получены, – недовольным тоном перебил его полковник. – Продолжать наблюдение!

Он отключился, и первый пилот недовольно зашипел. С ним могли бы обойтись и повежливее, все-таки Герой Республики! Ну, ничего. Сейчас наверху прослушают запись и тогда поймут, кому тут все обязаны. Вряд ли за такое его посмеют оставить без хорошей награды... Ответ из штаба пришел даже быстрее, чем он мог ожидать. Уже через пять минут дежурный полковник смотрел на него с монитора системы связи совсем другим взглядом.

– Добытая вами информация бесценна, Герой Республики! – заявил полковник. – Никто, кроме вас, не смог засечь шпионов врага, вы будете подобающе поощрены лично командующим объединенными силами Альянса! Но мы не просто предотвратим трагедию, мы обернем ситуацию в свою пользу, нанесем врагу превентивный удар! Поэтому слушайте приказ: любыми способами определите местонахождение человеческих шпионов! Слышите, первый пилот?! Любыми! Но мы должны их найти. На время операции вы назначаетесь командиром разведывательной эскадрильи. Она уже поднята по тревоге и

следует к вам в режиме невидимости, соответствующие частоты управления вам уже переданы. Ваша задача: обнаружить вражеских шпионов, определить их местонахождение и тайно окружить того, кто управляется женщиной. Как только враги перенастроят Ноль-Врата, вы должны проследить, чтобы шпион-мужчина беспрепятственно прошел через них! Вы поняли меня, первый пилот? Враги должны быть уверены, что все идет согласно их плану! Как только мужчина покинет нашу систему, женщину надлежит немедленно уничтожить! После этого получите дальнейшие указания! Если проявите себя, Герой Республики, ваше временное место командира этой эскадрильи станет постоянным! Вы все поняли? Выполнять!

– Исполняю немедленно! – выдохнул первый пилот и переключился на входящий вызов. Его эскадрилья уже была готова получить первый приказ от своего нового командира.

Шпиона-женщину ему удалось найти довольно быстро. То ли ее корабль был хуже оснащен, то ли сама она имела более низкую квалификацию, как бы то ни было, но определить ее местоположение Герой Республики смог уже через полчаса. Крадущиеся в режиме невидимости корабли его новой эскадрильи осторожно окружили ее и замерли, ожидая сигнала к атаке. Засечь мужчину не удавалось до последнего, и первый пилот едва не заработал на этой почве нервный срыв. К счастью, за пять минут до активации Ноль-Врат женщина вышла на связь со своим подручным и пожелала ему счастливого пути. Как глупо! Впрочем, вполне в духе Людей. Этот короткий сеанс связи и позволил «увидеть» второго шпиона. Тот, видимо предвкушая скорое возвращение, частично утратил тщательность маскировки, и энергетический след его поля преломления обнаружился в районе Ноль-Врат. Не точное местоположение, но вполне подойдет, облегченно щелкнул языком Герой Республики. В конце концов, всё, что требуется, это убедиться, что шпион-мужчина благополучно прошел через Врата. Для подобного мониторинга хватит и отпечатка поля. Осталось лишь немного подождать.

Изменение активности Ноль-Врат, если оно и было, заметить так и не удалось. То, что это произошло, первый пилот понял по тому, как энергетический отпечаток корабля шпиона-мужчины пришел в движение и направился в сторону Врат. Все-таки очень хорошо, что с Людьми вскоре будет покончено. Уровень их технологий угрожающе высок, это большая удача, что человечество выродилось за столетия существования Барьеров и теперь не представляет собой опасности. Иначе их военная машина оказалась бы серьезной преградой на пути

объединенных армад Альянса. Бывший социолог нетерпеливо вглядывался в мониторы системы слежения, наблюдая за движением энергетического отпечатка человеческого шпиона. Тот, как назло, двигался слишком медленно, словно издеваясь над будущим командиром разведывательной эскадрильи. То сбавит и без того мизерную скорость, то прибавит, то вновь замедлится... да проткнет его рогами Риул, чего он тянет?! Начальство ждет от первого пилота доклада, и с каждой минутой шансы на особо ценную награду тают все сильнее!

Наконец мужчина-шпион уверовал в то, что никто не догадывается ни о планах Людей, ни о присутствии в системе человеческих шпионов, и на предельно малом ходу прошел через Ноль-Врата. Второй пилот еще не успел получить подтверждение исчезновения с радаров вражеского отпечатка, а Герой Республики уже шипел в эфир команду срывающимся от возбуждения голосом:

– Первый шпион покинул солнечную систему! – Это был условный сигнал, обговоренный начальством. – Эскадрилья, сжечь второго! Огонь!

Затаившиеся в режиме невидимости разведчики одновременно нанесли удар по кораблю женщины-шпиона, и мощный выброс энергии сорвал с них поля преломления. По какому-то отвратительному стечению обстоятельств в этот же миг человеческий разведкорабль начал движение, и кривые дуги разрядов импульсных пушек ударили в пустоту, разминувшись с врагом на какие-то метры. Общий канал связи гарнизона завибрировал сигналом тревоги, и сотни тысяч пилотов трех разных рас, отдыхающие в жилых секторах орбитальных станций, бросились к причальным докам.

– Приказ командующего армией: всем экипажам занять места на кораблях! – в эфире зазвучала запись стандартного звукового оповещения. – Командирам кораблей доложить о готовности через тридцать минут! Виновные в срыве сроков подлежат суровому наказанию!

Можно было представить, какая суeta и давка стоят сейчас в переходах станций и на линиях общественных транспортеров, переправляющих в доки такую массу народа. Инсам, как обычно, проще всех, их Рабочие никогда не покидают борта кораблей, а это почти половина команды. Но сейчас первый пилот даже не думал о том, что творится на планетарных орбитах. Всё его внимание было сосредоточено на шпионском корабле Людей, бесящем Героя Республики сильнее и сильнее с каждой секундой. Сжечь его никак не удавалось. Двадцать четыре машины гоняли врага плотным облаком, не позволяя использовать

форсаж, и почти непрерывно наносили удары, но каждый раз человеческий разведкорабль успевал выскользнуть из прицелов за неосязаемое мгновение до залпа. Как предназначенный для ведения шпионажа корабль мог развивать такие ускорения и демонстрировать подобную управляемость, было совершенно неясно, но факт оставался фактом: уничтожить врага не получалось.

Человеческая женщина виртуозно уходила от атак, демонстрируя недостижимое пилотское мастерство. Ее корабль вращался с бешеными угловыми скоростями, завивая спирали прямо между охотниками, что заставляло их бросаться в разные стороны, избегая столкновения, хаотично кувыркаясь, сбивая с толку системы прицеливания, менял направление движения под острыми углами без потери скорости, не позволяя зажать себя в тиски. И при этом она успевала вести огонь, если кто-то из преследователей подставлялся под удар. К исходу третьей минуты боя более половины машин из эскадрильи первого пилота были так или иначе повреждены, а четверым разведчикам и вовсе пришлось выйти из боя, их корабли получили слишком серьезные попадания.

– Что вы там возитесь?! – монитор системы связи отобразил искаженное гневом лицо дежурного полковника. – Я дал вам целую эскадрилью! Почему радары показывают, что человек еще жив?!!

– Мы делаем всё возможное! – торопливо оправдывался Герой Республики, в очередной раз безуспешно пытаясь взять на прицел разведкорабль Людей. – У него поразительная маневренность, не свойственная классу кораблей-шпионов! Системы самонаведения не успевают захватить цель! Я клянусь, ваш приказ будет исполнен!

– Вы тратите драгоценное время всего флота! – рявкнул полковник. – Отсекайте человека от Ноль-Врат! К вам уже направлены истребители Инсектората. Имейте в виду, если она пройдет во Врата, вы пойдете в пищу нашим союзникам!

Полковник отключился, и первый пилот почувствовал, как верхняя пара его сердец едва не замерла от ужаса. Он даже почти решился пойти на таран, но в последнюю секунду инстинкт самосохранения возобладал над отчаянием. Защита человеческого корабля мощнее, она, конечно, не выдержит прямого столкновения, но вот лично ему будет уже все равно. А быть живым Героем Республики, пусть даже первым пилотом, все равно лучше, нежели мертвым героем-командиром эскадрильи. Тем временем человеческий разведкорабль провел очередной маневр запредельного уровня сложности и оказался на хвосте у одного из разведчиков. Враг произвел залп, и еще одна машина выбыла из

состава эскадрильи. Похоже, на этот раз это было прямое попадание в кокпит, и от пилота остались лишь обломки пилотского пьедестала. Бывший социолог бросил свою машину наперерез человеку, пытаясь встретить ее залпом в точке касания их траекторий, но за полсекунды до открытия огня враг совершенно внезапно изменил направление движения на противоположенное, и первому пилоту самому пришлось срочно спасаться бегством. Он едва успел уйти под защиту тройки своих машин и бросил взгляд на радарные мониторы. Истребительный кластер Инсектората стремительно приближался к месту боя, отрезая человеку пути отступления за плоскость эклиптики. Надо уходить с линии атаки, эти не обратят внимания на такую мелочь, как случайная гибель пары-другой союзников от дружеского огня.

– Эскадрилья, слушай приказ! – зашипел Герой Республики. – Перейти во фронтально-вертикальное построение вокруг меня! Не пускать врага в сторону Ноль-Врат! Сейчас им займутся истребители!

Его новые подчиненные выполнили приказ с явным усердием, сражаться с человеком уже никто не хотел, попадать под лазеры Инсектората – тем более. Эскадрилья разведчиков быстро сформировала формацию щита и перекрыла человеку направление на Врата. Если враг устремится в их сторону, расстрелять его будет делом пары секунд. Человеческая женщина мгновенно оценила обстановку и молниеносным рывком ушла от первого потока лазерных лучей. Кластер рассыпался, разбрасывая истребители в разные стороны, и образовавшееся из них густое рыжее облако бросилось в атаку. Враг понял, что шансов у него нет, но геройская смерть, судя по всему, в его планы не входила. Воспользовавшись тем, что эскадрилья разведчиков больше не окружает ее со всех сторон, человеческая женщина виртуозным маневром уклонилась от первой волны истребителей, легла на курс в сторону ближайшей области гиперпереходов и включила форсаж. Сверхсветовое ускорение превратило разведкорабль Людей в короткий штрих на радаре, пытаться поразить огнем который было бесполезно. Истребители Инсов бросились в погоню, за ними промчался еще один кластер, затем ещё, но бессмысленность этих действий не вызвала сомнений, человек ушел слишком далеко. Оставалось лишь надеяться, что у Ноль-Врат уже выставлен непроницаемый заслон, ведь если враг решит вернуться туда при помощи форсажа, то... Но ужас от перспектив быть сожженным Инсами отпустил бывшего социолога через пять минут, когда аппаратура слежения зафиксировала формирование области гиперперехода. Человеческая женщина решила не рисковать и совершила прыжок, покинув солнечную систему. Герой Республики облегченно вздохнул, чувствуя, как подрагивает от нервного перенапряжения хвостовая оконечность туловища.

Хоть вражеского шпиона и не удалось убить, мы вынудили его уйти в гипер. А там связи нет, и предупредить своих она не сможет. Первый пилот потянул за крюк экстренной связи с дежурным по гарнизону.

– Вы уничтожили шпиона Людей? – без предисловий встретил его вопросом полковник.

– Нет, истребители подошли слишком поздно! – отрапортовал Герой Республики. – Но мы вынудили врага совершить гиперпрыжок!

– Это приемлемо, – оценил полковник. – Возможно, это даже лучший вариант. На многих человеческих кораблях имеются аварийные устройства, подающие сигнал бедствия за пределы солнечной системы. Вы уверены, что шпион врага не выходил на связь со своими соплеменниками?

– Абсолютно! – поклялся первый пилот. – Аппаратура глушения работала с первой секунды атаки вплоть до момента совершения врагом гиперпрыжка. Кроме того, следящие устройства не зафиксировали никаких попыток человека произвести сеанс связи. Мы сковали его боем настолько, что у него физически не было на это возможности!

– Неплохо, первый пилот, неплохо, – оценил полковник. – Возможно, я все же в вас не ошибся. Пожалуй, я дам вам еще одну возможность продемонстрировать свой потенциал. Берите эскадрилью и отправляйтесь к Ноль-Вратам. По моему сигналу тайно пройдете через них, оцените обстановку в солнечной системе врага и доложите мне лично. Выполнять!

Бывший социолог торопливо перестроил потрепанную эскадрилью и повел ее к Вратам. Он все-таки попал на передовую, чтоб этих Людей сожрали Инсы, как можно скорее и всех до единого! Что ж, без риска выигрыш редко бывает солидным. В конце концов, это не самое страшное задание. Конечно, раз Люди провели пробный запуск Ноль-Врат, они наверняка поставили с той стороны охрану, встречать случайные корабли, если таковые в этот момент попытаются пройти Вратами из системы Имии Ээза, надеясь попасть в систему Синеокой. Но серьезного транспортного потока между ними сейчас нет, наоборот, Альянс накапливает силы здесь, и все направляются сюда, а не отсюда. И Люди об этом знают, раз следят за нами трое суток. Шпион-мужчина вернулся без проблем, от шпиона-женщины никаких тревожных сигналов не поступало, значит,

человеческие командиры считают, что все спокойно, все идет по плану. Выходит, что у него есть шанс пройти под полем преломления через Врата незамеченным. Он осмотрится и вернется. Задача опасная, но не самоубийственная. В крайнем случае, он бросит в огонь эскадрилью, пусть задержат его отступление. Главное, доказать командованию, что за Ноль-Вратами действительно находится система Солнца и ничего не подозревающий человеческий флот. А там уже армады Альянса устремятся в бой, начнется сражение столь глобальное, что подробности какой-то жалкой разведывательной вылазки никого интересовать не будут. Какой он обрисует картину в своем докладе, такой она и предстанет перед начальством. В общем, еще не все потеряно, и рассчитывать на награду и повышение вполне возможно.

Пока первый пилот вел своих новых подчиненных к Ноль-Вратам, его уверенность окрепла. Солнечная система бурлила миллионами боевых кораблей, срочно выстраивающихся в узкие клинья флотов. Хотя размеры Врат сопоставимы с приличным планетоидом и вообще это чудо враждебных технологий поражает воображение своим размахом, но проводить через них такую армаду придется несколько суток. Поэтому главное в предстоящем нападении – стремительным броском захватить Ноль-Врата на той стороне, чтобы враг не смог их деактивировать. Командованию проделывать подобное не впервые, так что на острие атаки пойдут отборные кластеры Инсектората при поддержке РЭБ-кораблей Т'Хассмоа, использующих захваченные человеческие технологии. Сейчас быгодились Ваарси, но нет времени с ними связываться. Да и Ноль-Врата уже перенастроены, коротышки все равно не смогут быстро присоединиться к армаде, а гиперпрыжок займет недели. Справимся и без них, кто сможет удержать натиск такой армии?! Эскадрилья разведчиков погасила скорость прямо у исполинской изнанки пространства, трепещущей бездонной чернотой, и бывший социолог принялся разглядывать громады кластеров штурмовых крейсеров Инсектората, быстро выстраивающихся у Врат в хищную очередь. Натиск этих формаций будет ужасен, они сметут любой заслон в считанные мгновения, чего бы там Люди ни поставили с той стороны. Пожалуй, следующую встречу с самочками из диспетчерской он проведет уже в звании командира эскадрильи. Вызов дежурного полковника заставил его вздрогнуть.

– Начинайте проведение разведки! – приказал старший офицер. – Вашего доклада ждет штаб объединенного флота, так что советую вам на этот раз сделать всё идеально! Выполнять!

Герой Республики торопливо отсалютовал и отдал кораблям эскадрильи команду активировать поля преломления. Разведчики исчезли с радаров, и он позволил себе две секунды промедления, концентрируя силы. Сейчас все решится. Остается надеяться, что Люди с той стороны Ноль-Врат не смогут засечь корабли эскадрильи, ведь на них установлены поля преломления их же собственных технологий, захваченных в ходе войны. Главное – выжить до начала вторжения. Он щелкнул языком, подбадривая себя, и положил пальцы на крючья поста управления кораблем. В этой ситуации пилотаж лучше не доверять никому.

– За мной! – коротко приказал первый пилот на частоте эскадрильи и дал машине малый ход.

Невидимая эскадрилья синхронно канула в дрожащую чернотой изнанку пространства. За тот короткий миг, пока антенны внешнего обзора перестраивались после ноль-перехода, Герой Республики успел попрощаться с жизнью раз десять. Наконец на мониторах появилось изображение, и он буквально вонзил взгляд в пространственную перспективу. И облегченно вздохнул. Бояться было нечего. Эскадрилья благополучно вышла из Ноль-Врат, и человеческие технологии не подвели – режим невидимости от перехода не пострадал. Никем не замеченные разведчики висели почти вплотную у выходного контура Врат в полном одиночестве. Бортовые системы уже провели идентификацию и подтвердили нахождение эскадрильи в системе Солнца, впрочем, это ясно и без них: три ядовитых кислородных планеты, отсвечивающие тошнотворно-лазурным светом, было видно даже отсюда. Где-то там же роился довольно крупный Дэльфийский флот, выстраивающийся в походные порядки. Людей вообще не было заметно по эту сторону от звезды, лишь аппаратура слежения фиксировала их многочисленные переговоры, ведущиеся на весьма значительном удалении. Прямо напротив Ноль-Врат, на довольно приличной дистанции, висело полсотни Дэльфийских крейсеров. Опытный глаз ветерана сразу определил оптимальное расстояние для нанесения ракетного удара и понял, что это и есть та самая страховка врага от случайно прошедших через Врата кораблей Альянса. В общем-то, разумно, и огневая мощь внушительная, за минуту разнесут на атомы любой транспортный конвой или боевую эскадрилью. Но многотысячную первую волну штурмовых крейсеров Инсектората такой мелочью даже не замедлить.

– ...функционирует стабильно, – звуковая система неожиданно выдала перевод человеческой речи. – Нарушений коммуникационной связи передатчик –

приемник нет. Коэффициент устойчивости ноль-перехода сто процентов. Идеальные условия функционирования...

Первый пилот посмотрел на мониторы следящих систем. В десяти тысячах километров от затаившейся эскадрильи прямо к ободу Врат прилепилось научное судно Людей, и шпионская аппаратура выводила на лингвотранслятор перехваченные переговоры его экипажа.

– ...разведывательный корабль из системы Имии Ээа прошел успешно, пилот сообщил, что не зафиксировал никаких отрицательных моментов как в работе бортовых систем, так и в самочувствии! – присоединился к предыдущему еще один голос. – Поздравляю всех с безукоризненной перенастройкой и успешным запуском! Еще одна серия тестов, и я докладываю в штаб Флота о полной готовности Ноль-Врат...

Вот это редкая удача! Первый пилот поздравил себя не только с неминуемым повышением, но и очень, очень солидной наградой. Еще ни разу Альянсу не удавалось захватить в плен специалистов по Ноль-Вратам. Поначалу об этом просто никто не задумывался, и ученые гибли вместе со всеми, отправленные в морозильники, позже спохватились, но было уже поздно: Люди быстро догадались эвакуировать свой научный потенциал из попавших под удар систем в первую очередь. И сейчас именно он, Герой Республики, принесет разведданные о местонахождении носителей ценнейшей информации!

– Второй пилот! – бывший социолог вышел во внутренний эфир корабля. – Готов анализ окружающего пространства?

– Все чисто! – немедленно доложил тот. – Мы засекли два эскадрона истребителей Дэльфи, они стоят под полями преломления на флангах эскадры крейсеров, сторожащих выход из Врат. Других сил Чужих в этом секторе нет, зато их активность в окрестностях звезды колоссальна. Зафиксировано уже более миллиона различных движущихся источников сигнала. Враги готовят флот к атаке, формирование походных порядков в самом разгаре!

– Вот и отлично! – заключил первый пилот и вышел на секретную частоту зашифрованной связи, служащую для управления эскадрилей в боевых условиях: – Всем оставаться на местах и вести наблюдение! Я возвращаюсь для доклада объединенному командованию! До моего появления соблюдать

радиомолчание!

Герой Республики осторожно развернул корабль и на предельно малом ходу двинулся к входному контуру Ноль-Врат. На это пришлось потратить определенное время, но беспокоиться было не о чем, судя по перехвату переговоров человеческих ученых, тестировать аппаратуру Врат на стабильность они будут еще долго. Возможность того, что кто-то все-таки может пройти через Ноль-Врата именно в это время, их, похоже, совершенно не пугала. Они уверены, что Дэльфийские крейсеры решат такую проблему мгновенно. И ведь в наивности Людей не упрекнешь! Если бы не везение, позволившее ему засечь вражеских шпионов, никто бы даже и не подумал о том, что загнанные в угол жалкие остатки сил врага готовят столь грандиозный удар! Сейчас главное – как можно скорее доложить командованию, чтобы атака началась до того, как враги засекут присутствие у себя в системе его эскадрильи. Такого, по идее, случиться не должно, но мало ли что... Первый пилот с трудом подавил желание увеличить скорость, не желая признаваться себе в том, что ему просто не терпится побыстрее покинуть передовую. Полчаса, проведенные в командной должности, а также обнаружение человеческих ученых уже зажгли перед ним радужные перспективы, и бывшему социологу очень хотелось вкушать их плоды, а не рисковать жизнью, сидя внутри хрупкой скорлупки разведывательного корабля под носом у миллионной группировки врага. Пожалуй, впервые ему казалось, что скорость движения разведчика под полем преломления слишком мала.

Наконец он достиг входного контура Врат и с чувством вселенского облегчения направил машину в чернильно-черную бездну ноль-перехода. Творение Людей сработало безукоризненно, и его корабль мгновенно оказался в системе Имии Ээа. Он понял это сразу, по одному только виду тысяч штурмовых крейсеров Инсектората, длинными вереницами упирающихся во входной контур Ноль-Врат. Позади них в еще более бесконечные вереницы выстраивались эскадры объединенного флота. Все-таки ноль-переход есть удивительная и очень опасная технология. Герой Республики в очередной раз подумал, что от мертвых Людей пользы будет значительно больше, нежели от живых. Бывший социолог даже прикинул, а не сделать ли на эту тему какое-нибудь громкое заявление в ближайшее время, когда он будет на волне славы, причитающейся ему за совершенные сегодня подвиги. Кто знает, вдруг подобные высказывания попадут в общую струю с политикой Президента и его команды, и первый пилот, а точнее, уже командир эскадрильи, сможет возродить свою политическую карьеру в качестве Героя Республики. В таком случае его ждут высоты гораздо большие, чем просто продвижение по армейской служебной лестнице! С этими

мыслями он и вышел на связь с дежурным полковником.

– Ваш приказ исполнен в точности! – доложил он после стандартного приветствия. – Эскадрилья успешно прошла через Ноль-Врата и находится на вражеской территории в режиме невидимости! Подтверждаю систему Солнца как конечную точку ноль-перехода! В системе замечена высокая активность флотов Людей и Дэльфи! Зафиксировано более миллиона единиц боевых кораблей, враги готовятся к атаке и в настоящее время совершенно не ждут нашего нападения! Необходимо действовать быстро!

– В объединенном штабе есть кому решать, как и когда действовать флоту! – недовольно одернул его полковник. – Надеюсь, на этот раз вы не допустили ошибок? Полагаю, у вас хватило ума не использовать системы активного сканирования и прочую подобную аппаратуру и вы не обнаружили себя перед сторожевыми эскадрами врага?!

– Ни в коем случае! – отрапортовал первый пилот, преданно глядя в глаза начальству. – Все исполнено идеально! Враги ни о чем не догадываются! Их заслон перед выходным контуром состоит лишь из пятидесяти ракетных крейсеров и двух эскадронов истребителей прикрытия, все стоят на дистанции ракетного удара! Ближайшие к ним боевые эскадры Дэльфи находятся на дальней орбите четвертой планеты системы Солнца! Более того! Мне удалось обнаружить научное судно Людей, тщательно замаскированное у Ноль-Врат! На его борту находятся ученые, производящие перенастройку и обслуживание ноль-перехода! Анализ радиоперехвата их переговоров позволяет уверенно утверждать, что как минимум часть из них является специалистами по Вратам! Прошу у командования санкцию на немедленный захват этих ценных особей врага!

– Специалисты по ноль-переходу?! – раздражение с полковника словно языком слизнуло. – Вы уверены, первый пилот? Ошибки быть не может?

– Исключено! – твердо заявил тот. – Передаю вам запись радиоперехвата с точным переводом!

С минуту полковник изучал поступившие данные, после чего без всяких предисловий заявил:

– Немедленно возвращайтесь обратно! Не спускать глаз с этого научного судна! – его глаза буравили бывшего социолога почище лазерных добытчиков ресурсов. – И никакой самодеятельности! Не вздумайте упустить его! Перед атакой в режиме невидимости к вам будет направлен десантный бот с абордажной командой! Наведите его на цель, их доклад о захвате вражеских специалистов будет сигналом к началу штурма! – Старший офицер сделал паузу и многозначительно добавил: – Похоже, сегодня ваш день, командир эскадрильи! Не упустите свой шанс! Выполнять!

Герой Республики отсалютовал и спешно повел машину к входному контуру Врат. Этому сооружению Чужих явно предназначено сыграть в его жизни главную роль. Спустя минуту он был уже в системе Солнца. Здесь всё было без изменений, и бывший социолог вновь затаился, нацелив все имеющиеся на корабле шпионские средства на научное судно Людей. Потянулись томительные минуты ожидания. Казалось, что объединенное командование вообще забыло о намерениях атаковать систему Солнца. Прошло уже пятнадцать минут, а движений никаких! А если Люди отключат Врата и он останется здесь?! В самом логове Чужих! А вдруг скрыться не удастся?! Это же неминуемая смерть! В следующий раз они запустят ноль-переход перед самым своим нападением, тогда здесь, перед Вратами, всё будет кишеть кораблями врагов, как кишит сейчас там, с другой стороны, крейсерами Инсектората! Объединенный флот, конечно, предупрежден и с легкостью отобьет удар Чужих, только лично ему будет уже все равно!

Борьба с паническими настроениями захватила командира эскадрильи настолько сильно, что он пропустил едва заметный импульс засекреченной линии связи.

– Герой Республики! – второй пилот вышел на связь во внутреннем эфире. – Вас вызывает абордажный бот! Он только что вышел из Ноль-Врат. Надо действовать быстро, его поля преломления старого образца, Чужие быстро засекут их работу!

Командир эскадрильи спохватился и торопливо ответил на вызов. Пока лингвотранслятор переводил на нормальный язык инсовскую трескотню, ему удалось взять себя в руки, и он четкими указаниями навел на цель абордажную команду. Сейчас произойдет самое главное: захват человеческих ученых. После этого контроль над Вратами будет установлен, и уже ничто не сможет остановить вторжение объединенной армады в систему Солнца. Невидимый бот

пополз в сторону научного судна Людей, и бывший социолог принялся с тревогой вглядываться в мониторы системы общего прослушивания. Разумеется, командование послало на эту операцию лучших абордажников, никаких проколов быть не должно, но если вдруг человеческие ученые успеют поднять тревогу... Семь минут растянулись для Героя Республики едва ли не в семь лет. Он едва не подпрыгнул от неожиданности, когда в общем эфире громко зашипел какой-то пучок частот, но шипение сразу же стихло, сменившись тишиной. Похоже, кто-то из Людей едва не подал сигнал бедствия на нескольких частотах сразу. Но абордажная команда успела предотвратить это в последний миг. К счастью, враги не обратили на короткое шипение никакого внимания, они увлечены приготовлениями. А зря! Командир эскадрильи высунул язык и довольно завибрировал его окончаниями. В этот момент засекреченная линия связи захрустела помехами, сквозь которые едва слышно донесся треск голоса Инсов.

– Командир абордажной команды передает – ученые Людей захвачены! – тут же доложил второй пилот. – Ноль-Врата под нашим управлением! Необходимо срочно доложить объединенному командованию!

– Отправляйте сообщение прямым лучом, – распорядился Герой Республики. – Разверните антенну и транслируйте через входной контур Врат!

– Но это же выдаст нас! – ужаснулся второй пилот. – Враги засекут передачу и начнут нас искать!

– Штаб армады получит наш доклад мгновенно, – победно заявил командир эскадрильи. – Вторжение начнется через несколько секунд. Чужие не успеют даже понять, что произошло. Не тратьте время даром! Выполнять!

Второй пилот торопливо отсалютовал, и его руки замелькали над пультами управления. Герой Республики передал эскадрилье команду начать смещение, чтобы освободить путь передовым частям, и осторожно повел машину вперед. На этот раз долго ждать не пришлось. Исполинская рыжая волна штурмовых крейсеров Инсектората выплеснулась из Ноль-Врат, мгновенно забивая собой все выходное пространство. Атака была рассчитана идеально, нападающие использовали столь плотное построение, что им удалось задействовать всю полезную площадь выходного контура Врат с максимальной эффективностью. Ноль-переход осуществлялся на высокой скорости, и ракетные крейсера Дэльфи еще не успели даже понять, что происходит, а в системе Солнца находилось уже

несколько тысяч боевых кораблей Инсектората. Водоплавающие не смогли произвести ни одного ракетного пуска: первый же сосредоточенный лазерный залп атакующей волны оставил от них лишь облака раскаленного пара. Скрываться далее уже не было смысла, и бывший социолог приказал своим подчиненным свернуть поля преломления и на максимальном ускорении отвел эскадрилью в сторону, чтобы не оказаться в буквальном смысле затоптанным выплескивающимися из Врат тысячами крейсеров Инсектората. Заняв позицию на фланге, он остановил машину и принялся наблюдать за ходом сражения.

С начала наступления не прошло и полутора минут, но возле Ноль-Врат уже не было видно космоса из-за заполонивших все вокруг атакующих формаций. Штурмовые эскадры проникали в систему Солнца и с виртуозной слаженностью мгновенно расходились широким фронтом, освобождая место для идущих следом и на ходу формируя атакующие построения. А из выпускного контура густым потоком продолжали выходить всё новые и новые флотилии. Среди моря вновь появляющихся кораблей замелькали рыжие громадины тяжелых лазерных линкоров, и первая волна штурмовых крейсеров устремилась в атаку, расширяя захваченный плацдарм. Герой Республики посмотрел на проносящиеся мимо густые поля боевых кораблей и поздравил себя с заслуженной по праву должностью командира эскадрильи, скорой щедрой наградой и возвращением в политическую жизнь. Синий трепет индикатора экстренного оповестителя, сопровождающийся шипением сигнала тревоги, заставил его перевести взгляд на радары. Где-то сбоку, достаточно далеко, в стороне от Ноль-Врат, вспыхнула одинокая отметка вражеского корабля. Рассматривая странный серый шар, будущий политик недоуменно щелкнул языком. Разогнанного до десяти световых скоростей потока антивещества, распылившего его на атомы, Герой Республики увидеть не успел.

Глава 2

Контратака

– Любимый, это я! – экран системы дальней связи изобразил улыбающееся лицо Алисы. – Докладываю: всё прошло как надо. Ты скучал? – Она шутливо наморщила лоб, – только честно!

– Конечно, солнце, – Тринадцатый едва заметно улыбнулся. – Я всегда по тебе скучаю, и ты об этом знаешь. Кстати, как доберешься до «Русского», сразу ко мне, я дам тебе тумаков от большой и чистой любви.

– За что? – Алиса сделала огромные глаза и немедленно стала целиком цвета сметаны.

– Я только что просмотрел данные телеметрии, – невозмутимо ответил Алекс. – Тебя могли сбить ровно тридцать четыре раза. – Он закатил глаза и добавил: – И не становись целиком таким цветом. Это ужасно.

– Но ведь не сбили же! – озорно возразила она. – Всё закончилось хорошо, не злись на меня, любимый! – Алиса сделала жалостливое лицо и протянула, подражая ребенку: – Ну, пожаааалуйста! – Ее волосы и глаза сменили белый цвет на угольно-черный. – Ты же знаешь, кроме меня никто бы не справился. Ты решил сберечь людей и потому разрешил лететь мне!

– Знаю, – согласился Тринадцатый. – Но ты все равно получишь. Чтобы в следующий раз думала головой, а не тем местом, по которому и схлопочешь. Обязательно было позволять им полностью окружить себя еще до начала боя?

– Зато так получилось максимально правдоподобно! – она виновато пожала плечиками. – Я хотела заставить их поверить, что мы с «Барабашкой» действительно ни о чем не подозреваем. Получилось?

– Получилось, – Тринадцатый сменил гнев на милость. – Ты молодец. Их разведывательная эскадрилья уже висит перед Ноль-Вратами в режиме невидимости. Причем ее поля преломления изготовлены по технологии наших бестолковых потомков. Противник все чаще использует захваченные у них разработки. В благоразумии врагам не откажешь. Где ты сейчас находишься?

– Со мной все хорошо, любимый, не волнуйся! – Алиса посмотрела куда-то в сторону, сверяясь с приборами. – Я в мертвом космосе, где-то между Имии Ээа и Синеокой. Пришлось провести в гипере пятнадцать минут, чтобы оторваться от преследования. Тут пусто, как в вакууме! – она вновь улыбнулась. – Что мне делать дальше?

– Ничего. Жди, будь на связи, – он перевел взгляд на цифры хронометра, демонстрируемого в углу сферы главного тактического анализатора. – По моей команде прыгнешь обратно в Имии Ээа. А пока поставь поле преломления, на всякий случай.

– Зачем? – удивилась она. – Тут же нет никого на добрый десяток световых лет вокруг!

– Поставь, – Тринадцатый бросил на нее суровый взгляд. – Мне так будет спокойнее. Вопросы?

Сидящий на его плече Чебурашка коротко свистнул в знак согласия с высказанным требованием.

– Как скажешь, любимый! – лучезарно улыбнулась Алиса, демонстративно активируя режим невидимости. Она посмотрела на мышонка и укоризненно добавила: – А ты, ушастое чудовище, всегда на его стороне!

Тринадцатый удовлетворенно кивнул и отключился, тут же разворачиваясь к соседнему экрану. На нем, посреди заполненного водой пространства командной рубки Дэльфийского флагманского линкора, завис Император Оэаоо, облаченный в адмиральский мундир Императорского Дома.

– Я получил ваше сообщение, Алекс, – Император слегка склонил голову в поклоне. – Первая фаза операции «Наживка» прошла успешно. Стоит ли нам усилить активность в радиоэфире?

– Не помешает, – согласился Командующий. – Чем больше имитации наших беззаботных приготовлений к атаке они увидят, – он кивнул на экраны систем слежения, транслирующие отметки засеченных разведывательных кораблей противника, – тем лучше. Пусть твои эскадры, что выдают себя за нас по ту сторону Солнца, не стесняются плотнее забивать переговорами каналы связи. Это увеличит правдоподобность происходящего.

Император Оэаоо движением подбородка отдал команду одному из своих адъютантов, и тот одним гребком мощного хвоста выплыл за пределы экрана, спеша исполнить приказание.

– Через тридцать секунд наша активность будет повышена до максимальной, – молодой Дэльфийский Император вновь посмотрел на Человека. – Все экипажи кораблей, изображающих заслон перед выпускным контуром Ноль-Врат, покинули свои машины и благополучно достигли точки эвакуации.

– Это хорошо, – оценил Тринадцатый. Он коснулся рукой одного из многочисленных мигающих сенсоров на пульте системы засекреченной связи и произнес: – «Клинок-1», я – Тринадцатый. Прием.

– Я – «Клинок-1», – отозвался голос, – принимаем вас нормально.

– Начинайте вторую фазу, – приказал Командующий и обернулся к следующему изображению. Молодой офицер в пилотском гермокомбинезоне внимательно смотрел на него, ожидая приказаний: – Доложите текущую обстановку на кораблях противника, полковник.

– Разведэскадрилья цивилизации Т'Хассмоа пока не меняла позиции, – ответил тот. – Мы находимся в непосредственной близости от них, ведем полное сканирование их машин. Противник усиленно прослушивает эфир пассивными средствами, активные средства не применяет, опасается выдать себя. Используемые ими технологии не позволяют засечь ни одного из находящихся в засаде кораблей Флота, и в настоящий момент, судя по перехвату их внутренних переговоров, противник ведет подсчет находящихся в системе Солнца сил, основываясь на слежении за общим эфиром... – Молодой полковник замолчал, прислушиваясь к срочному вызову, поступающему по личному каналу, и немедленно констатировал: – Только что получены новые данные: командир разведывательной эскадрильи Т'Хассмоа засек и прослушал переговоры ученых. Его корабль только что начал движение в сторону входного контура Ноль-Врат. Уходит на доклад начальству.

– Пусть идет. – Командующий вышел в эфир засекреченной связи на общей частоте: – Флоту приготовиться к бою!

Несколько минут на каналах связи стояла мертвая тишина, и ничто не говорило о присутствии на траверсе Ноль-Врат боевого флота Содружества. Взгляд со стороны, брошенный на сектор Врат, не увидел бы ничего, кроме ледяной космической пустоты, черной бесконечностью заполняющей все вокруг. Одинокая исполинская громадина Ноль-Врат сиротливо висела посреди

вакуумного безмолвия, словно остаток некогда великого строения давно сгинувшей древней цивилизации, торчащий посреди бескрайней угольной пустыни, погруженной в вечную ночь. Голос полковника разведки ненавязчиво разогнал звенящую тишину.

– Корабль командира разведэскадрильи противника только что вышел из Ноль-Врат, – негромко доложил он. – Двигается к своей прежней позиции.

Четверть часа ничего не происходило, и даже шпионы противника не вели между собой внутренних переговоров. На шестнадцатой минуте вновь зазвучал доклад полковника:

– Обнаружена новая активность входного контура Врат. Вижу цель. Идентифицирую. Боевой корабль противника, накрытый полем преломления. Принадлежность: цивилизация Инсекторат. Класс: десантный бот. Сканирую. На борту находятся два члена экипажа и абордажная команда. Численность: тридцать два Воина Инсов. – В докладе полковника последовала небольшая пауза. – Бот установил связь с командиром разведэскадрильи Т'Хассмоа. Идет радиообмен. Прослушиваю. Десантный бот получает координаты нашего научного судна. Начинает движение в его сторону.

Тринадцатый вновь коснулся сенсора на пульте ЗАС-связи:

– «Клинок-1», я – Тринадцатый. Прием.

– На связи.

– К тебе гости, – коротко произнес Командующий. – Один десантный бот. Тридцать два Воина и два пилота. Сто сорок секунд до стыковки.

– Вас принял. Начинаю работать, – прозвучал ответ. – Внутренняя телеметрия активирована.

Один из обзорных экранов командного мостика мягко вспыхнул, принимая трансляцию с научного судна, прилепившегося к обшивке контура Ноль-Врат. Система внутреннего наблюдения демонстрировала изображение пустого стыковочного отсека. Некоторое время ничего не происходило, потом

противоположная шлюзовая переборка заискрилась небольшим фейерверком из искр мгновенно плавящегося под воздействием запредельной температуры металла. Снаружи кто-то очень быстро прорезал в стене крупное отверстие. Не прошло и двух секунд, как из переборки вылетел полутораметровый кусок металла, и из образовавшегося отверстия хлынули закованные в рыжую броню Воины Инсектората. Пауки мгновенно заполнили собой стыковочный отсек, убедились, что он пуст, и так же быстро взломали створы люка, закрывающего проход в глубь научного судна. Десантники противника, не теряя времени, бросились в узкий коридор.

Два мощных взрыва прогремели почти одновременно, засвечивая экран яркими вспышками. На мгновение изображение утонуло в густых клубах оранжево-черного пламени, но автоматика немедленно перешла в режим работы в агрессивных условиях, и трансляция продолжилась. Внутри коридора кипел жестокий бой. Оказавшиеся в тесном пространстве Инсы попали под кинжальный огонь плазменных ударов. Научное судно обернулось ловушкой, вместо гражданских ученых абордажную команду противника встретила группа специального назначения. Бойцы в зловещих черных бронекомбинезонах в упор расстреливали рвущихся по коридору Инсов, в первые же секунды проредив паучий отряд наполовину. Оставшиеся в живых Воины Инсектората поняли, что единственная возможность выжить – это прорвать человеческие ряды и выбраться из узкого коридора, и гигантскими молниеносными прыжками рванулись в атаку. Противники смешались друг с другом, и на выходе из ловушки вспыхнула рукопашная схватка. Рыжие членистоногие тела захлестнули Людей, и мелькание лазерных и плазменных энергоклинков слилось в единое кровавое, сверкающее вспышками выстрелов месиво.

Командир абордажной команды противника, крупный и мощный Воин, неожиданно вырвался из общей мясорубки и бросился назад по коридору, стремясь вернуться на борт десантного челнока. Его отряд попал в западню, и Владелец должен узнать об этом. Он примет необходимые меры, а что произойдет лично с командиром – уже неважно. Это не интересовало Воина, главное – это исполнить предназначение. И оно сейчас заключается в том, чтобы предупредить командование объединенного флота о ловушке. В том, что вся эта ситуация с чудесно открывшимся в нужное время ноль-переходом не что иное, как хитроумная комбинация Людей, он теперь не сомневался. Отлично подготовленные бойцы не оказываются на месте хилых гражданских ученых случайно, особенно после того, как их научное судно было тщательно просканировано шпионской аппаратурой. Но он исправит дело. Необходимо добраться до пилотской кабины бота и подать сигнал разведывательной

эскадрилье Т'Хассмоа. Они ждут от него вестей и, получив информацию о засаде, быстро доставят ее Владетелю. У них получится уж точно, эти трусы так дрожат за свои жалкие жизни, что бросятся наутек, побив все рекорды скорости. Главное – успеть попасть в пилотскую кабину, Люди знают о пилотах и потому блокируют внутреннюю связь. Иначе он смог бы отдать приказ экипажу бота дистанционно, в первую же секунду засады.

Воин подпрыгнул, пропуская под собой плазменный заряд, с разбегу заскочил на стену, пробежал по ней несколько метров и тут же перебрался на потолок, уходя от человеческих выстрелов. Он выскочил из дымящегося горячей кислотой коридора, засыпанного разорванными телами своих подчиненных, и молнией метнулся к прорезанному в обшивке научного судна штурмовому проходу. Спустя пару секунд он был уже внутри десантного бота. Командир абордажной команды ворвался в кабину и резко остановился возле пилотской паутины. Оба пилота были мертвы, их простреленные тела, скрючив конечности, лежали посреди отсека. Не теряя времени, Воин прыгнул к нитям системы связи и с размаху врезался в черную двуногую фигуру, возникшую у него на пути прямо из ниоткуда. Задние лапки Инса еще не успели коснуться пола, а броня передних секаторов уже светилась лазерными иглами энергоклинков. Воин бросился Человеку в ноги, стремясь мощными рубящими ударами поразить ему опорные конечности, но покрытая черными узловатыми наростами фигура неожиданно легко подпрыгнула и, совершив кувырок через Инса, оказалась у него за спиной. Командир абордажников среагировал мгновенно, стремительным прыжком разворачиваясь вокруг своей оси, и почти не почувствовал тупой боли, сковавшей одну из задних лапок. Он хотел оттолкнуться от пола и приземлиться прямо на грудь Человеку, но прыжка нужной силы не получилось: болящая лапка оказалась отсечена, и броня пыталась заплавить собой сочащийся дымящимися каплями обломок, чтобы прекратить кислотопотерю. Тогда Воин стремительно развернул в сторону врага лазерную установку, и тонкая нить лучистой энергии ударила Человека в упор. Но за сотую долю до попадания черная двуногая фигура быстрым броском вжалась в пол, подныривая под лазерный луч, и, стелясь по земле низкими кувырками, ушла от серии выстрелов, каждый раз на краткий миг опережая поворот орудийной установки. Враг резко распрямился, отталкиваясь от пола, и рухнул прямо на спину Воину. Мелькнул плазменный клинок, в шею вгрызлась тупая боль, и вспыхнувший у самой фасетки индикатор возвестил командиру абордажников о разрушении лазерной установки. Но подобная мелочь не интересовала Инса. Воин вцепился в навалившегося сверху Человека лапками левой стороны туловища и мощным рывком вывернулся из-под него, оказываясь лицом к лицу. Что-то холодно-белое сверкнуло у самой головы командира абордажников, и в этот же миг его могучие

лазерные секаторы одновременно нанесли врагу сокрушительные удары. Нестерпимо горячая вспышка обожгла мозг, испаряя плоть, передние фасетки лопнули, не выдержав температуры кипения плазмы, опорные лапки предательски расползлись, роняя тело на пол. Могучий Воин непроизвольно дернулся и затих навсегда.

– «Клинок-1», я – «Клинок-2», прием! – внутренний эфир ожил голосом заместителя командира группы спецназа. – «Клинок-1», как слышишь меня?

Человек в бронекомбинезоне выпутался из оплетших его паучьих лап и поднялся на ноги.

– На связи, – ответил он, проводя ладонью по боку и стряхивая на пол капли крови, катящиеся по шершавой и одновременно сверхскользящей черной поверхности. Бронекомбинезон уже зарастил пробоину и приступил к оказанию медицинской помощи. Болевые ощущения стихли, анестезия сработала мгновенно. Остальные удары Инса не смогли пробить защиту.

– У нас все чисто, – доложил заместитель. – Потерь нет. Трое трехсотых легких, вернутся в строй через пару часов. Пауки, как обычно, сдаваться не желали.

– Принял тебя, – ответил командир группы и вышел на связь с Командующим: – Тринадцатый, я – «Клинок-1». Противник полностью уничтожен. Попытки поднять тревогу предотвращены.

– Оставайтесь на месте, – приказал Тринадцатый. – Конец связи. – Он развернулся к изображению полковника разведки и произнес: – Подавайте ложный сигнал.

Тот коротко кивнул и вышел из эфира. Через две минуты полковник вернулся с докладом:

– Ложный сигнал прошел успешно. Командирский корабль разведэскадрильи Т'Хассмоа не смог распознать имитацию и принял наше сообщение за доклад Инсов. Он только что отдал приказ передать сообщение об установлении контроля над Ноль-Вратами в штаб своего командования. Передача ведется прямым лучом через выпускной контур Врат.

– Иными словами, противник только что демаскировал сам себя? – уточнил Командующий.

– Так точно, – подтвердил полковник. – Энергетический след прямого луча появился на всех следящих системах.

Тринадцатый перевел взгляд на экран Дэльфийского Императора. Тот посмотрел на одного из своих адъютантов и произнес:

– Наши комплексы ближнего и дальнего обнаружения также наблюдают его. Сигнал отчетливый, содержание сообщения закрыто шифром Т'Хассмоа. На дешифровку уйдет определенное время.

– Расшифровывать не имеет смысла, О. – Командующий покачал головой. – Противник уверен, что Врата у него в руках. Это доклад о готовности к вторжению. Сейчас начнется атака. Прекращай спектакль, он уже сделал свое дело. Далее действуем по нашему плану, операция «Наживка» завершена успешно. – Он переключился на спецканал и приказал: – Андрей, отключай выпускной контур. Теперь система Солнца работает только на вход. Не будем подвергать дорогих гостей соблазну покинуть нас в самый разгар общения.

– Готово! – зазвучал в ответ голос Серебрякова-младшего. – Перевожу всю энергию на входной контур. Это поднимет пропускную способность Врат в нашу сторону.

Ноль-Врата исторгли из себя первую волну флота вторжения через минуту. Количество штурмовых эскадр Инсектората было настолько огромным, что в считанные секунды все пространство перед Вратами уже кишело густым океаном рыжих кораблей, быстро расширявшимся в глубь Солнечной системы.

– Ударной Группировке! – спокойный голос Командующего в замершем эфире прозвучал подобно удару кнута. – Согласно распределенным секторам огня противника уничтожить! Огонь по готовности! – Сидящий на мощном плече Чебурашка издал короткий одобрителный писк.

Посреди чернильной пустоты космического пространства, на траверзе Ноль-Врат, в десяти тысячах километров от стремительно расползающегося фронта паучьих кораблей, появился одинокий серый шар. Прежде чем кто-либо из

врагов понял, что происходит, матовый линкор развел хрустальные ловушки, и во фланг ставшей уже многотысячной флотилии Инсектората ударил безразличный ко всему происходящему поток Серебряных Слез.

Император Оэзаоо, прищурившись, смотрел на обзорные демосферы фронтального вида, медузы которых едва заметно подрагивали от ежесекундных включений режима затемнения. Там, впереди, в ста пятидесяти тысячах километров от замершего на позиции Дэльфийского флота, полыхало исполинское море черно-оранжевого огня, вспыхивающее бесчисленными солнцами ослепительных вспышек, и само пространство искривлялось от яростного бешенства не поддающихся подсчету сил бушующих энергий. Их мощь была столь велика, что даже на этом расстоянии щиты имперских кораблей испытывали серьезное давление. Как Люди находятся в непосредственной близости от всего этого, было совершенно непонятно.

Древний Боевой Флот Содружества, выстроенный в тройную цепь перпендикулярно Ноль-Вратам и параллельно появляющимся из них кораблям противника, четвертый час непрерывно наносил удары Серебряными Слезами по выходящим в систему Солнца флотам Инсектората и его союзников. Линкоры Ударной Группировки сменяли тяжелые крейсера, уходящие во второй эшелон, и поочередно вели огонь, пока ушедшие крейсера восстанавливали антивещество. Потом эшелоны менялись местами, и все повторялось снова и снова. За двенадцать веков технологии Боевого Флота, продвигаемые самим Серебряковым, ушли далеко вперед, и крохотный, по меркам идущей войны, флот Людей поражал кровожадностью своих возможностей. Всего шесть тысяч кораблей, из которых две тысячи авианосцев сейчас стоят в третьем эшелоне и бездействуют. Боевые энергии остальных пожирают сейчас противника с такой мощью, что метрика пространства опасно подрагивает. Вполне вероятно, что Люди могут увеличить плотность выброса энергии еще сильнее, но не хотят этого делать, чтобы не сжечь в этой геенне самих себя...

– Ваше Величество! – демосфера системы связи сформировала изображение верховного адмирала Иооауу, недавно назначенного на должность начальника Имперского Генерального Штаба. В последнее время высших офицеров, оставшихся в живых, можно было перечесть по пальцам. – Разрешите отвести флот еще на пятьдесят тысяч километров? Защитные системы загружены на пятьдесят процентов, если возникнет внезапная необходимость вступить в бой, флот пойдет на соприкосновение с противником с половиной щитов!

– Отводите, – позволил Император. – Боеготовность превыше всего. Хотя вряд ли нам придется атаковать, наше присутствие здесь в настоящий момент не более чем формальность. Но не скрою – мне в высшей степени приятно созерцать эту картину! Что может быть более восхитительным в военное время, как не смерть ненавистных врагов, едва не уничтоживших родную расу?!

– У человеческого флота отсутствуют мобильные доки для перезарядки Серебряных Слез, – возразил верховный адмирал. – По крайней мере, мне так и не удалось их заметить. Работы каких-либо систем дистанционной передачи антивещества мы также не фиксируем. Возможно, вскоре Древний Флот Людей исчерпает возможности ведения огня Серебряными Слезами, и тогда нам всем придется уничтожать выходящие из Врат силы врага. Противник все еще не знает о засаде и непрерывно посылает в систему Солнца новые эскадры.

– Я задал этот вопрос Командующему Тринадцатому в тот момент, когда он посвящал меня в детали этой операции, – Император продолжал разглядывать поток кораблей противника, на большой скорости выносящихся из Ноль-Врат и тут же разлетающихся на атомы в ослепительном всепожирающем огненном океане. Интересно, как долго сами Врата смогут выдерживать близость к столь мощным энергетическим возмущениям?

– Внешнее сходство боевых кораблей Древних с теми, что уходили в Исход двенадцать столетий назад, в действительности обманчиво, – продолжил Дэльфийский Император. – Если для самих бойцов внутри созданной планетой Дэя гравитационной аномалии прошло шесть лет, то аналитическая, эвристическая и экспериментально-лабораторная техника все это время работала под управлением Великого Серебрякова вне режима компрессии времени. И основная направленность этих исследований была подчинена военным целям. Их Боевой Флот регулярно получал и осваивал новую технику. И Тринадцатый, и Серебряков предвидели неизбежность войны рано или поздно.

– Эта информация поступила к ним из Центра Создателей? – предположил верховный адмирал.

– Нет, – Император отрицательно кивнул. – Центр не может заглядывать в будущее тех, кто еще не создал его. Не спрашивайте меня, адмирал, точного значения этой фразы, это дословная цитата Тринадцатого.

– Тогда каким образом Древние предугадали войну? – нахмурился тот. – Предварительный аналитический расчет?

– Это можно назвать и так, – на губах Императора мелькнула легкая улыбка. – Тринадцатый сказал, что война приходит в тот момент, когда ты окончательно и бесповоротно уверовал в ее абсолютную невозможность. Так всегда было и будет еще очень и очень долго.

– И все это время Древние готовились к битвам?! – с уважением произнес адмирал.

– Именно, – подтвердил Император. – Так что мы видим корабли, лишь снаружи похожие на свои прототипы тысячелетней давности. Внутри они абсолютно другие. В частности, человеческим линкорам и ударным крейсерам больше не требуется перезарядка Серебряных Слез. Синтез антивещества и установка его в боевое положение производятся непосредственно на кораблях. Для этого требуется некоторое время, порядка пятнадцати – двадцати минут для тяжелого крейсера и немногим более получаса для линкора. Это не мгновенно, но многократно быстрее, нежели регулярное снование до дока и обратно. Теперь Человеческие машины не зависят от перезаряжающих заводов, единственный расходный материал их флота – это энергоресурс. Они имеют возможность непрерывно наносить удары Серебряными Слезами по появляющимся в системе Солнца эскадрам противника не меньше недели, прежде чем будут вынуждены уйти на Дэю для подзарядки. Мы рассчитываем, что армаду противника удастся перебить вдвое быстрее. Расчетное Собрание произвело анализ?

– Да, Ваше Величество! – верховный адмирал склонил голову. – Полученный результат подтверждает предоставленные Человеческим Генштабом цифры. Если Люди не понизят имеющуюся на текущий момент плотность выброса Серебряных Слез, выходящие из Ноль-Врат корабли противника будут гибнуть прежде, чем у них появится возможность осмыслить полную степень угрозы и передать своему командованию сообщение о бессмысленности вторжения. Наш РЭБ-флот работает в режиме максимальной загрузки, мы подавляем всякую активность врага в эфире.

– Были попытки? – уточнил Император. – Есть данные радиоперехвата?

– Установление связи с системой Имии Ээа в условиях РЭБ-блокады требует серьезного количества времени. А его у противника, попадающего под огонь Древних, нет, – ответил адмирал. – Но мы зафиксировали не менее сотни попыток передачи информации прямым лучом. Однако выпускной контур Ноль-Врат деактивирован, и прямой луч уходит в пустоту. Уловить его работу командование противника не сможет, угол отклонения составляет более ста двадцати градусов. Минимальная эффективность узконаправленного излучения на подобных расстояниях сохраняется при отклонении не более чем в три десятых градуса.

– В таком случае отдайте приказ флоту распределить эскадры по дежурным сменам, – распорядился Император. – Ждать окончания этого расстрела придется еще долго, и нет необходимости держать все экипажи в состоянии напряжения. РЭБ-флоту не снижать активности.

– Слушаюсь, Ваше Величество! – верховный адмирал склонил голову в поклоне и уплыл исполнять волю монарха.

Однако все случилось иначе. К исходу суток поток вражеских кораблей неожиданно прекратился, словно некто одним движением защелкнул на Вратах исполинскую заслонку. Доклад адъютанта застал Императора в своей каюте, и Оэааоо в окружении генералитета уже плыл на командный мостик флагмана, когда офицер связи обратился к нему с докладом:

– Ваше Величество! Командующий древним флотом Содружества запрашивает связь с «Литерой»!

– Соединяйте! – велел Император. – Задействуйте предоставленную Людми аппаратуру ЗАС-связи. Адмирал, – он обернулся к Иоауу, – объявляйте нашим силам полную боевую готовность!

– Возникли осложнения, – без лишних предисловий заявил возникший на демосфере Тринадцатый. – Противник внезапно прекратил высадку. Необходимо срочно контратаковать, пока его корабли еще собраны в походные порядки с той стороны Врат. Выдвигайтесь к впускному контуру, О, через тридцать секунд он будет активирован. Пойдете во втором эшелоне после нас, задача – плотным заградительным огнем отрезать противнику пути отступления из зоны клинча. Если будет возможность напасть сверх этого, действуй на свое усмотрение.

Император взглядом отдал распоряжение адмиралам свиты, и их головы окутались защитными полями зашифрованного радиоканала. Генералитет немедленно приступил к исполнению.

– Уже делается, – Оэзаоо посмотрел на Командующего Людей. – Что произошло? Кто-то из попавших в засаду врагов сумел преодолеть РЭБ-блокаду и оповестил начальство?

– Исключено, – нахмурился Тринадцатый. – Мы тщательно следили за ходом боя. Никто не ушел ни в гиперпрыжок, ни за пределы зоны сплошного поражения. Никто не выходил на связь. И, тем не менее, противник каким-то образом узнал о засаде. Что-то пошло не так сразу после выхода из Врат флагманского линкора эскадры Гредрины. Его сожгли очень быстро, и никаких радиопередач он осуществить не успел. Однако после его гибели высадка противника прекратилась. Объяснения этому пока не найдено. Хранитель Риулов считает, что на флагмане находилась частица Незримого Врага. С этим будем разбираться потом, сейчас наносим контрудар через Ноль-Врата. Наш разведчик находится в Имии Ээа, она докладывает, что с той стороны у входного контура сосредоточены крупные силы противника и отвести их на дистанцию эффективного лазерного удара враг быстро не сможет. Второй такой возможности не будет, так что действуй, О, так быстро, как только сможешь. Мы начинаем работать, конец связи.

Человек отключился, и демосфера тактической обстановки показала, как древний флот Людей пришел в движение. Ударные крейсера рванулись к Ноль-Вратам, на ходу перестраиваясь в подобие тарана, к задней оконечности которого немедленно примкнули авианосцы. Линкоры только начали занимать места в арьергарде, а передовые корабли уже исчезали в зыбкой черноте вывернутого наизнанку пространства Врат. Небольшому человеческому флоту потребовалось не больше минуты на то, чтобы в полном составе совершить переход. Когда Дэльфийские эскадры начали прибывать в систему Имии Ээа, там всю кипело жестокое сражение. Категорически отвергнув возражения генералитета, Император Оэзаоо повелел своему флагману пройти через Ноль-Врата в числе авангарда и тут же оказался посреди бескрайнего океана обломков. Команда флагмана торопливо меняла курс, пытаясь минимизировать количество столкновений, сообщения о которых вспыхивали на экранах каждые несколько секунд. Искореженные останки вражеских кораблей, подобно мощному астероидному поясу, густо залегали вокруг на несколько десятков тысяч километров, и около их окраин нестерпимо яркими вспышками

исполинских разрывов бурлила отчаянная схватка. Император быстро оценил обстановку. Командующий Тринадцатый сделал верный расчет, его войска вышли из Врат в непосредственной близости от скучившихся в походных порядках полчищ противника.

Судя по всему, тяжелые крейсера Людей с ходу нанесли удар Серебряными Слезами по скоплению противника, после чего немедленно вошли в клинч с ближайшими из уцелевших врагов и перемешались с ними. Это лишило Инсов всяческой возможности вести прицельный огонь по Людям, в зоне клинча всё смешалось в один бурлящий залпами всевозможного оружия водоворот. В этот момент прошла высадка авианосцев, и полмиллиона перехватчиков в считанные минуты сожрали истребительное прикрытие противника. Потом прибыла Ударная Группировка, и густые потоки антивещества превратили все вокруг в уродливое кладбище. При этом боевые машины Людей, пользуясь преимуществами сверхсветового форсажного ускорения, в последний миг успевали выходить из-под удара Серебряных Слез, чего нельзя сказать о кораблях врага. Противник потерял основную часть своего флота в первые же минуты сражения именно потому, что его войска находились в походных формациях, скученных в секторе Ноль-Врат. И сейчас враги пытались следовать единственно верной в подобной ситуации тактике: бросив часть сил в качестве заслона на растерзание Людям, они отводили крупнотоннажный флот как можно дальше во все стороны солнечной системы, чтобы обеспечить себе возможность прицельного ведения огня с дальней дистанции. Если это произойдет, человеческий флот растеряет свое преимущество. Их количества не хватит, чтобы одновременно находиться сразу везде. Зато с этим справимся мы. Оэзаоо окинул диспозицию врага пылающим жадой мести взглядом. Пусть имперские корабли не столь мощны, как Древний Флот Людей, зато Дэльфийскому командованию удалось собрать для этой операции флот в восемьсот тысяч вымпелов и втрое больше истребителей. Пока Древние держат на себе основные силы врага, мы успеем везде!

– Штурмовым эскадронам – форсажное ускорение! – приказал Император. – Цель: отступающие кластеры тяжелых линкоров противника. РЭБ-флоту начать постановку помех. Линкорам обеспечить огневую поддержку штурмовых формаций! Генеральному Штабу организовать немедленное вступление в бой прибывающих эскадр!

Дэльфийские корабли устремились в атаку, и Оэзаоо скользнул глазами по демосфере тактической обстановки, выискивая человеческий флагман. Тяжелый

ударный крейсер загадочного Древнего с не менее древним и загадочным названием «Русский» неожиданно обнаружился на окраине солнечной системы. Серый матовый шар стоял на месте и осуществлял стыковку с одиноким разведывательным кораблем. На противоположной стороне системы два кластера тяжелых линкоров Инсектората уже начали наведение на человеческий флагман.

– Связь с Командующим Людей! – Император торопливо оглядел свои боевые порядки, соображая, чем он может помочь Человеку прямо сейчас. – Срочно!

– Слушаю тебя, О, – немного старомодный экран человеческой системы ЗАС-связи, предоставленной Имперскому Генеральному Штабу самим Серебряковым специально для проведения сверхсекретных переговоров командования, вспыхнул изображением Тринадцатого. – Что случилось? Если ты о тех двух паучьих кластерах, что горят неумным желанием нас поджарить, то у меня есть еще двадцать две секунды.

– Вы находитесь без прикрытия на максимально опасной дистанции! – молодой Император с тревогой вглядывался в готовящиеся к залпу рыжие линкоры. – Требуется помощь?

– Нет необходимости, – Тринадцатый был невозмутим. – Мы разберемся сами. Не волнуйся, О, все в порядке. Просто остановился подобрать супругу. Она у меня здесь, понимаешь ли, путешествовать изволит. Я выйду на связь позже, О. Конец связи.

Тринадцатый отключился, оставив слегка изумленного Императора руководить своими войсками, и перевел взгляд на вбегающую в рубку Алису.

– А побыстрее было никак нельзя? – грозно нахмурился он. – Пятнадцать секунд до удара.

– Так много?! – Алиса сделала огромные глаза и с разбегу повисла у него на шее, немедленно принимая вариацию Принцессы. Сидящий на плече Чебурашка недовольно подвинулся. – Тогда мы успеем поцеловаться! – Она показала команданте язык: – Потерпишь пару секунд, чудовище ушастое!

Тринадцатый поцеловал жену, после чего отцепил ее от себя и шлепком ладони по мягкому месту направил к пилотскому креслу.

– Иди, займись чем-нибудь полезным, солнце мое, – напутствовал он Алису.

– Ай! – она скорчила недовольно-обиженную рожицу и поморщилась, потирая рукой понесшую урон часть тела. – Вот так всегда! Никакой справедливости... – Алиса ловко скользнула в пилотское кресло, и ее волосы приняли небесный цвет. Она бросила быстрый взгляд на сфероид тактического анализатора и, не глядя, безошибочно точно опустила тонкие пальцы на элементы управления крейсером: – Две секунды до ускорения!

Командующий одним прыжком оказался за боевым пультом, и «Русский» сорвался с места в форсажном рывке. Крейсер серой молнией прочертил угольную черноту космического пространства, и сосредоточенный лазерный удар вражеских кластеров пришелся в пустоту. Внимательно следящий за ее действиями Чебурашка оценил маневр и издал одобрительный писк.

– Спасибо, Че! – весело произнесла Алиса. – В отличие от некоторых ты всегда замечаешь, как я стараюсь!

– Потом пожалуетесь друг другу на жизнь, – Тринадцатый был невозмутим. – Где ты засекла штаб их группировки?

– На одной из орбитальных баз возле гифтониевого рудника! – ответила она. – Там полно Чужих станций, но местонахождение штаба не вызывает сомнений, мне удалось взломать защитные коды одного из пучков их командных частот. На базе сидели сразу несколько Владетелей, не менее пяти, и командующий флотом Т'Хассмоа. Один из Владетелей и командующий от Гредрини недавно покинули штаб и взошли на борт своих флагманов. Гредринианец прошел через Ноль-Врата к Солнцу перед самым твоим появлением, а Владетель сейчас где-то там, – она указала подбородком в ту часть тактического анализатора, сектора которого тревожно мерцали ядовито-розовым цветом, отмечая работу Серебряных Слез. – Но остальные всё еще должны быть на месте, если не драпают прямо в эту минуту.

– Это хорошо, – ответил Тринадцатый и подытожил: – Давай прямо туда и как можно скорее.

– Ложусь на курс, – тонкие длинные пальцы Алисы порхнули над пультом управления. – Будем на месте через минуту. Но там серьезная защита, нас одних может не хватить для уничтожения станции.

– Это поправимо. – Командующий вышел в эфир: – «Жетон», я – Тринадцатый. Прием.

– Я – «Жетон», – на экране возник адмирал Лон Вигу. – На связи.

– Лон, сейчас получишь от меня местоположение одной станции. – Алекс кивнул Алисе: – Отправь «Жетону» координаты этой базы. – Он вернулся к Вигу: – По данным разведки, там расположен хорошо охраняемый штаб противника. Я буду там через сорок пять секунд. Действуй согласно первоначальному плану.

– Принял вас, – ответил молодой адмирал. – Координаты получены. Через тридцать секунд начинаем работать. Точку касания подсветим при вашем приближении. Конец связи.

– Что значит «подсветим точку касания»? – Алиса с подозрением покосилась на Алекса, не отрываясь от управления. «Русский» мчался через самую гущу боя, и вокруг все сверкало потоками лазерных лучей, вспышками плазмоизлучателей и полыхало вспухающими клубами взрывов. – Твои мальчишки будут штурмовать базу?

– Угу, – подтвердил Тринадцатый, ударяя пальцем по сенсору управления огнем. Проносющийся мимо крейсер Инсектората брызнул осколками и исчез в оранжевом облаке разрыва. – Как приблизимся к станции, иди по целеуказанию.

– Алекс, любимый, ты же не собираешься идти вместе с ними? – с надеждой спросила она. – Это ведь не дело Командующего, ведь так? Ты будешь только руководить операцией захвата, да?

– Конечно! – «Русский» на огромной скорости виртуозно петлял между вражескими линкорами, облепленными кровожадной мошкаркой перехватчиков, и Тринадцатый с предельно сосредоточенным выражением лица вел огонь по попадающимся на пути крейсерам противника.

– Точно? Странно, что ты так легко согласился... – голос Алисы стал еще более подозрительным. Она выбрала момент и бросила взгляд на экран системы биомониторинга. – Тогда почему у нас в десантном отделении три группы спецназа?! Ты же сказал, что, кроме тебя и второго пилота, который заберет разведкорабль, здесь никого нет! Ты меня обманул! Ты обещал не ходить на операции лично!

– Не было такого, – невозмутимо ответил он. – Ты меня с кем-то путаешь. Это подозрительно.

– Алекс! – волосы Алисы приняли огненно-рыжий оттенок, мокрые глаза сверкнули карим. – С кем я могу тебя путать?! Ты же обещал!!! – Она вонзила в него полный упреков взгляд.

– На дорогу смотри, – посоветовал жене Тринадцатый. – Мы в этом тысячелетии не оформили страховку на транспортное средство от урона и ущерба третьих лиц.

– Что?.. – опешила Алиса. – Каких лиц?! – Она вернулась к управлению и немедленно предприняла маневр уклонения, уходя с линии атаки противника. Мощный луч ударил мимо.

– Забудь, – Тринадцатый коротко махнул рукой. – Обстоятельства изменились, солнце мое. – Он посмотрел на Чебурашку: – Мы должны быть там. Надо кое-что проверить. Это важно.

– Я знала, что они обязательно изменятся! – По щеке Алисы скользнула крохотная слезинка. – Они всегда меняются! Это ты никогда не меняешься! А если с тобой что-нибудь случится?!

– Что может со мной случиться, я же в бою! – Тринадцатый сделал недоуменное лицо. – И убери этот мерзкий цвет. Ты похожа на Инса. – Глаза и волосы Алисы стали из рыжего ядовито-зелеными, и он добавил: – Очень интересная замена. Это ты специально?

– Да! – заявила она. – От тоски! – Алиса насупилась и недовольно сообщила: – Вижу точку касания. Пять секунд до контакта. Чебурашка, присмотри там за ним!

Ушастый комочек издал героический писк, мол, ясен пень, я только этим и занимаюсь, и сорвался с плеча выбегающего из рубки Командующего. Серая пластина молниеносно рванулась вперед и исчезла в коридоре. Голос Тринадцатого уже звучал во внутреннем радиоэфире «Русского»:

– Десанту приготовиться к высадке! Алиса! Пробей дыру в обшивке базы и открой десантный люк! Мы пойдем на автономных двигателях. Как выйдем, сразу уходи и жди в эфире. Будешь подбирать нас по мере выхода на внешнюю поверхность станции. Всем! Уходим с внутренней частоты. Конец связи.

В десантном отделении сорок пять бойцов в черных бронекомбинезонах замерли на своих местах, подобно изваяниям, готовые к высадке. Командующий вбежал в закрывающиеся створы люка, и автоматика начала откачку воздуха, уравнивая внутреннее давление с забортным. Спустя секунду вокруг царил вакуум. Резкий отток воздушной массы абсолютно не ощущался в новом снаряжении, и Тринадцатый отправил Чебурашке мысленный образ, уточняя его местонахождение и самочувствие. Мышонок обнаружился прилипшим к потолку над выходным люком. Резкая откачка воздуха на нем, похоже, никак не сказалась, команданте горел желанием рвать врага на запчасти, желательно на мелкие. В следующий миг множество кулаков забарабанило снаружи по обшивке «Русского» – Алиса произвела залп по станции противника в упор, пробивая для десанта дыру в защите, и выдранные взрывами обломки густым веером ударяют сейчас в борт крейсера. Сейчас начнется высадка. Командующий окинул бойцов быстрым взглядом и сверился с командирской системой биомониторинга, индицируемой на внутренней поверхности лицевого щитка шлема. Все как один держались спокойно и уверенно, все показатели были в норме, соответствующей идеальному уровню возбуждения психики перед боем. Сорок пять человек, три группы специального назначения, одни из лучших его людей. Мальчишки, потерявшие родных и близких в последние месяцы перед началом войны с Корпорацией. Грязные, голодные, тощие оборванцы, попавшие к нему в возрасте четырнадцати – пятнадцати лет. Выросшие с плазмонжами в руках, повзрослевшие телом и постаревшие глазами за десять лет непрерывных сражений. Сейчас это грозные, мощные и смертельно опасные бойцы, чувствующие себя в гуще кровавой рукопашной схватки в своей стихии...

Шесть лет мирной жизни на Дзе, проведенные в сложнейших тренировках, совсем не изменили его ветеранов. Флот так и остался двумя миллионами закаленных бойцов с холодным разумом повидавших многое стариков и горячими сердцами детей. Теперь им уже по тридцать, но для него Флот всегда

останется пятнадцатилетними детьми, поедающими перепуганно-восторженными глазенками огромного Древнего, который научит их, как отомстить ненавистной Корпорации за гибель родителей. Слишком много таких мальчишек и девчонок не дожило до победы, но в день Исхода все ветераны как один ушли вместе со своим Командующим, и он не просил об этом никого из них. Они сами потребовали взять их с собой. Разве мог он отказать своим бойцам и просто бросить их посреди гражданской жизни, в которой им уже приготовили места несчастных, душевно израненных и тому подобных пострадавших от ужасов взросления на войне? Они бы справились, но это еще большой вопрос, кто был более пострадавшим: те, кто посвятил свою жизнь защите Родины, или те, кто храбро сидел в тылу, а после усердно жаждал излечить от «душевных травм» тех, кто не похож на них самих.

Война – это не игра в пятнашки, ее отпечаток ложится на всех, но не на каждого одинаково, и каждый переносит его по-своему. Кто-то всю войну провел в тылу, самоотверженно трудясь на благо победы, и честь ему за это и хвала. Но ужас перед кровопролитными сражениями настолько заполняет его мозг, что он не может ни осознать, ни признать существование иного взгляда на войну, отличного от его собственного. Кто-то точно такой же попал в бой случайно или от безвыходности, и его слабая психика вкупе с нетвердой волей и всеобъемлющим страхом не выдерживает жестоких реалий безжалостных битв. А кто-то был рожден воином, его стихия – жестокая битва, его предназначение – защита Родины и своей расы. Его волю не сломить и тысячетонным молотом, его решимость невозможно разрушить, его мужество бессмысленно измерять – еще не придумано столь огромных цифр. Он не стремится умереть в бою, но каждую секунду готов к этому, он точно так же испытывает страх и чувствует боль, как другие, но страх лишь добавляет ему осмотрительности и благоразумия, а боль удешевляет силы и ненависть к врагу. Это Люди, которых нельзя победить. Возможно, у кого-то может получиться их убить, но победить – никогда. Когда-то, очень давно, наши далекие предки жили на стыках бескрайних лесов и бесконечных равнин. И отражать набег степняков поднимался весь род, от мала и до велика. Мужчины рубились с врагами, женщины лили на головы осаждающих расплавленную смолу и кипящее масло, старики и дети стреляли из луков, тушили пожары и подносили воинам стрелы. За жизнь рода сражался каждый. Так что же, по логике тыловых гениев, выходит, что все мы есть потомки психически травмированных людей? Самим-то не страшно жить с такими жуткими генами? Впрочем, чего уж теперь судить. Великая Катастрофа смешала воедино всех выживших людей, и плохих, и хороших, и с чистой генетикой, и с не очень. А лучших, как известно, не бывает много, так что смешение не могло дать положительный результат в каждом случае. Чему

сейчас удивляться? И к чему бестолково переживать о давно прошедшем? Надо работать с тем, что есть, и из этого возрождать великую и гордую расу, какой она была многие десятки тысяч лет назад.

Тринадцатый вспомнил разговор с Вики, в результате которого он добился разрешения на создание Дэи. Это была весьма непростая беседа... Создатели пошли ему навстречу, но сами они были настроены, мягко говоря, скептически, и это еще ОЧЕНЬ мягко говоря... Красный индикаторный огонь над десантным люком сменился на зеленый, и посторонние мысли мгновенно исчезли, уступая место боевым рефлексам и анализу тактической обстановки. Бронекомбинезоны активировали режим мимикрии, и силуэты бойцов слились со стенами десантного отсека. Искусственная гравитация пропала, дверные створы метнулись в стороны, и боевые двойки попарно устремились наружу, прикрывая друг друга. Тринадцатый пружинисто оттолкнулся от пола и направил свое тело в черноту распахнутого люка. Он оценил обстановку еще до того, как его ноги коснулись палубы вражеской базы. Алиса сработала безукоризненно. Она не просто пробила брешь в обшивке станции противника в точке касания. Она буквально воткнула в нее ту часть «Русского», где расположен десантный люк. В результате бойцы сразу попадали из крейсера внутрь базы и были недоступны для ударов истребителей противника, кишящих вокруг станции. Высадив десант, крейсер стремительно скрылся из виду.

– Этот отсек уже отрезали от основной части базы, – доложил командир передовой группы. – Противник борется за живучесть и ради устранения угрозы декомпрессии пожертвовал частью своих соплеменников.

Он коротким кивком указал на повисшие повсюду обрывки густой паутины, среди которых виднелись мертвые тушки Рабочих Инсов. Все входы заблокированы, подача энергии остановлена, и даже характерная для Инсов повышенная гравитация в этом помещении была втрое ниже номинальной. Сама станция мелко подрагивала – крейсера Лона Вигу под прикрытием перехватчиков наносили удары по ее поверхности, не давая командованию противника возможности ни вылететь с базы, ни принять на борт спасательную команду.

– Накладной заряд на переборку! – приказал Тринадцатый. – Двигаемся быстро, огонь вести по всему, что движется, в бой не ввязываться, времени не терять. Наша цель – Владетели. Разведка сообщает, что их здесь не менее четырех, не считая полста тысяч гарнизона. Первая и третья группа действуют согласно

отработанной схеме и проводят отвлекающий маневр по расходящимся направлениям. Шуметь как можно сильнее. Через полчаса, если не будет других указаний, пробиваться к обшивке станции и посылать запрос на эвакуацию. Третья группа – за мной. Работаем.

Один из бойцов прилепил к внутренней стене небольшой черный шарик, и спецназовцы залегли за громоздящимися на полу обломками. Беззвучно полыхнул взрыв, разворотив толстую переборку, и боевые двойки бросились в пролом, легко преодолевая бешеный встречный поток воздуха, рванувшегося наружу под действием декомпрессии. Мимикрия бронекомбинезонов мгновенно меняла цвета, и бойцы растворялись в тускло-красном освещении паучьей базы. Первые двести метров удалось пройти быстро. Среди Инсов царила неразбериха и суeta, толпы Рабочих бесконечной рекой текли к местам пробоин, разумный персонал в ужасе разбегался при виде Людей, а попадающиеся иногда на пути Т'Хассмоа и Гредринианцы пытались запереться в боковых ответвлениях. Спецназ шел через заполненные хаосом коридоры, словно нож сквозь масло, и сеял на своем пути смерть и ужас. Но вскоре Инсы восстановили герметичность станции, и на перехват человеческого десанта были брошены кластеры Воинов. Первая и вторая группы столкнулись с солдатами противника и начали отступление к противоположным друг от друга периферийным секторам станции, увлекая за собой преследователей. Пока совершающие отвлекающий маневр группы уходили от погони, оставляя после себя мины-ловушки и взрывая всё, что только могло обеспечить хоть сколь-ни-будь серьезный пожар, третья группа во главе с Командующим двигалась к центральной палубе станции, на которой, согласно сканированию, размещались отсеки управления и жилые помещения вражеского командования. Люди шли максимально осторожно, режим мимикрии был задействован на полную мощность, и Инсы-Рабочие, проносящиеся по залепленным паутиной стенам в полуметре от крадущихся бойцов, не замечали бесшумно скользящие призраки Людей. Для сохранения режима скрытности рвущегося в бой Чебурашку пришлось прилепить на грудь, и сейчас растекшийся под черной броней мышонок беззвучно пылал жгучей ненавистью к своим заклятым врагам.

Тихо, дружище, мысленными образами успокаивал его Тринадцатый, потерпи, еще не время. Мы не можем применять системы активного сканирования, их работа демаскирует нас. Тепловое и рентгеновское зрение дает повсюду сотни паучьих силуэтов, а нам нужны Владетели, и как можно скорее, пока они не осознали, что с базы им уже не вырваться, и не активировали механизмы самоликвидации станции. Так что вся надежда на тебя, Че. Слушай эмоции противника, слушай внимательно, ищи отпечатки власти или подбострастия

перед ней. Владетели должны быть где-то здесь, мы проникли на вражескую базу максимально близко к месту их нахождения. У нас совсем немного времени, найди их, Друг. Ты знаешь, как важно найти кого-то из них сейчас, ты тоже почувствовал ЭТО тогда, у Ноль-Врат, когда разлетелся на атомы Гредринианский флагман и противник неожиданно прекратил вторжение...

Группа заходила все глубже внутрь вражеской станции, все чаще на пути стали попадаться разумные Инсы. Несколько раз мимо быстрым бегом проходили кластеры Воинов, спешащих на помощь соплеменникам, преследующим отвлекающие группы спецназа, и приходилось останавливаться и замирать, сливаясь с чернотой палубного покрытия. Вскоре начали появляться военнослужащие Гредрини и Т'Хассмоа, идти в режиме скрытности стало предельно сложно: если Инсы предпочитали передвигаться по стенам, густо залепленным многослойной паутиной, то их союзники пользовались палубой, и риск столкнуться со спешащим к месту пожара или точке сбора подразделением противника заставил бойцов спецназа снизить скорость движения до минимума.

– Тринадцатый, я – «Стилет-1», прием, – прозвучал в эфире ЗАС-связи голос командира первой группы.

– На связи, – Командующий вжался в пол, пропуская над собой бегущий по стенной паутине отряд паучьих Воинов. Идущие следом бойцы синхронно повторили движение за своим командиром.

– Меня выдавили к обшивке, – доложил командир группы «Стилетов». – Двигаться дальше не могу, нахожусь в окружении, веду бой.

– Потери? – Закованные в рыжую броню пауки скрылись за поворотом, и Тринадцатый продолжил движение. Незримая группа бесшумно ступала след в след за его спиной.

– Трое трехсотых, один тяжелый, – ответил офицер, – гранаты заканчиваются, мин больше нет.

– Численность противника? – Командующий вновь замер, останавливаясь у бокового ответвления коридора, из которого выползло четверо десантников Т'Хассмоа, спешащих куда-то в том же направлении, что и Люди.

– По данным рентгеновского зрения – порядка двух тысяч Инсов, – голос командира группы звучал спокойно и ровно. – Забили собой все проходы, подтаскивают тяжелое вооружение.

– Уходи на внешнюю поверхность обшивки станции, – приказал Тринадцатый, беззвучно переходя на бег и пристраиваясь к солдатам Т'Хассмоа. – Вы свое дело сделали, запрашивайте эвакуацию, «Русский» подберет, Алиса ждет сигнала. Как принял меня?

– Принял вас хорошо. Работаю. – Командир первой группы отключился.

– «Капкан-1», я – Тринадцатый, приём! – двигаться за ничего не подозревающими десантниками противника было удобно, попадающиеся навстречу враги уступали им дорогу.

– Я – «Капкан-1», – откликнулась вторая группа. – На связи.

– Доложите обстановку, – потребовал Командующий, прикидывая, куда могут спешить эти четверо змееподобных. С каждым десятком метров тепловизор выдавал вокруг все больше отметок Чужих. Похоже, мы приближаемся к цели.

– Основные силы противника висят на «Стилетах», – ответила вторая группа. – Нас гоняет сотня Инсов и штук пятьдесят Т'Хассмоа. Пока удастся преодолевать встречное сопротивление, продолжаю движение.

В этот момент Чебурашка прислал отчетливый образ: облаченный в скафандр высшей защиты генерал Т'Хассмоа испытывает острое раздражение действиями своих солдат, которым никак не удастся настичь небольшую горстку человеческих диверсантов.

– «Капкан», останавливайся! – скомандовал Тринадцатый, активируя на грудной части бронекомбинезона небольшой шов. Что-то серое немедленно просочилось изнутри наружу, и спустя мгновение идеально ровная пластина летучей мыши взмыла под потолок. – Имитируй контратаку, устрой как можно больше шума, взрывай все, что осталось. Больше минуты не возись, сразу же уходи к поверхности и запрашивай эвакуацию. Как принял?

– Принял хорошо, – подтвердил командир второй группы. – Начинаю работать.

– Чебурашка, действуй! – Алекс отправил Другу образ. – Нужно точное целеуказание по этому недовольному Чужому. Очень быстро! Внимание группе! Обнаружен генерал противника, начинаем захват.

Генерала взяли за пятнадцать секунд. Когда группа спецназа была уже у входа в генеральский отсек, кто-то поднял тревогу, но эта мера запоздала. Зловещие черные фигуры появились посреди коридора прямо из ниоткуда, и огонь плазмопистолетов разорвал на куски опешившую от неожиданности охрану. Накладной заряд разворотил только что закрывшиеся дверные створы, и человеческий спецназ ворвался внутрь, молниеносно смещаясь с линии огня телохранителей генерала. Тринадцатый кувырком ушел в сторону от вражеского выстрела и с ходу всадил по заряду в головы двух ближайших врагов. Ошметки затянутых в скафандры спинных капюшонов брызнули на стены, и оба солдата Т'Хассмоа бесформенными кучами рухнули на пол. Командующий, не останавливаясь, совершил пережат, меняя позицию, и вновь вскинул пистолет, ища глазами цели. Живых противников в отсеке не было, лишь змееподобный генерал безвольно лежал в углу рядом со своим оружием. Прямо на его голове с победным видом восседал Чебурашка.

– Он был нужен нам живым, Че! – нахмурился Тринадцатый, подходя ближе.

Мышонок обиженно пискнул, мол, понятное дело! И тут же прислал образ: враг жив и невредим, только без сознания, наверное, от страха. Свалился, как мешок, едва команданте спикировал на него сверху. Но Алекс уже и сам чувствовал, что генерал противника жив. Он словно в коме, и от него неумовимо веет чем-то враждебным, чем-то, что невольно хочется уничтожить, даже несмотря на то, что не понимаешь причин столь необъяснимо невидимой угрозы. Чебурашка уловил эмоции и согласился: да, ЭТО оно. То самое, что оба они почувствовали тогда, в разгаре боя перед Ноль-Вратами. ОНО снова где-то здесь.

– Это наш клиент, – Тринадцатый кивнул бойцам на бессознательного генерала Чужих. – Забираем и уходим. Первая подгруппа – в головной дозор. Двигаемся к ближайшей точке возможной эвакуации.

Но всё вновь пошло не так, как хотелось. Чебурашка метнулся вперед, проверять дорогу, и Тринадцатый покинул отсек вслед за ним, занимая свое место в боевом

построении группы. Внезапно сзади раздался шум схватки.

– Чужой очнулся! – раздался в эфире ближней связи голос одного из бойцов. – Пытается бежать, оказывает сопротивление, на удары в голову не реагирует! Придется прибегнуть к болевому шоку.

Алекс резко развернулся и бросился назад. Еще в дверях он увидел странную картину: генерал Т'Хассмоа пытался вырваться из хватки троих бойцов. Они наносили Чужому мощнейшие удары, и тепловизор фиксировал переломы костей и повреждения внутренних органов, но генерал словно не чувствовал боли, отчаянно стремясь освободиться от стальных захватов спецназа. Но едва Тринадцатый вбежал в развороченный люк, Чужой обмяк и повис на руках бойцов. Один из них провел над генералом ладонью, и встроенные в нее датчики мгновенно проанализировали структуру и состояние объекта.

– Мёртв, – со злостью констатировал боец. – Странно. Я не наносил смертельных ударов. Может, яд?

– Почему не применили парализатор? – хмуро поинтересовался Командующий.

– Применяли дважды, – ответил один из бойцов. – Не подействовало. Второй раз сразу дали максимальную дозу. Больше было нельзя – не выжил бы.

Секунду Тринадцатый смотрел на мертвое тело. Что-то было не так, но что? Непонятно, и размышлять над этим некогда, скоро здесь будет полно десантников противника.

– Берем с собой, – приказал он. – Нести на мускульных усилителях. Нужно показать его Андрею Андреевичу. Уходим. Дальше идем бегом. В бой не вступать, встречающегося противника подавлять беглым огнем. Связующим звеньям держать дистанцию до головного и тыльного дозора пятнадцать шагов. Труп – в ядро группы, тяжелый излучатель – в переднюю связку. Тыльному дозору минировать за собой перекрестки. Бегом марш!

Противник сел на хвост уходящей группе через полторы минуты. В это же время первая и вторая группы доложили, что наблюдают резкий отток сил противника из своих районов. Враги спешно стягивали десантные подразделения к центру станции, торопясь обезвредить группу Командующего. Алекс вновь потянулся

мыслью к Чебурашке, который ловко сновал под низкими потолками базы в узких пространствах между многометровыми толщами паутины, устилающими стены, в поисках оптимального пути. Противник движется к нам со всех сторон, Че, они очень торопятся. Значит, Владетели где-то близко, мы вышли в нужный сектор. Найди их, дружище, у нас очень мало времени. Действуй осмотрительно, не попади под удар. Команданте ответил, что запросто распустил на мелкие полоски любого врага, и умчался искать Владетелей. Тринадцатый вздохнул. Теперь точно придется доставать мышонка из паутины, с таким настроением он вечно пытается проскочить ее насквозь, а удаются ему подобные эксперименты не всегда... Позади громыхнул взрыв, затем второй. Передовые команды преследователей подорвались на минах-ловушках, оставленных за собой человеческим спецназом. Это означает, что погоня близко, по паутине Инсы перемещаются гораздо быстрее Людей.

Внешние датчики уловили затухающие колебания мощного ультразвукового удара, и тут же пришел крайне недовольный образ: Чебурашка барахтался в липких сгустках паутины, под которыми скрючились три мертвые паучи тушки. Не прошло и минуты, поздравил друга Тринадцатый, пытаюсь сориентироваться в сложных лабиринтах коридоров чужой базы. Команданте обнаружился довольно далеко, где-то в боковых ответвлениях узких проходов.

– Меняем направление! – коротко бросил в эфир Алекс. – За мной!

Он промчался по нескольким взаимно перпендикулярным ходам, автоматически отмечая, что они совершенно пусты. Либо персонал базы попрятался в отсеках, что маловероятно, учитывая, что станция находится под огнем наших кораблей и ее периферийные сектора охвачены пожарами или и вовсе разрушены. Либо впереди засада. За угол следующего перекрестка Тринадцатый вышел низким перекатом, стелась вплотную к полу. Десяток лазерных лучей мгновенно пронзили пространство над его головой, перечеркивая коридор пополам. Алекс выбросил вперед левую руку, сжимающую пистолет, и открыл веерную стрельбу. Поток плазменных зарядов захлестнул группу Инсов, полыхнули разрывы, и Тринадцатый швырнул вперед гранату, быстрым рывком возвращаясь за угол. Мощный взрыв сотряс коридор, и индикаторы на внутренней поверхности лицевой пластины шлема сообщили о близкой зоне воздействия опасных энергий. Командующий быстрым движением извлек второй пистолет и продолжил движение, скупыми выстрелами добивая уцелевших врагов.

Чебурашка обнаружился за следующим перекрестком, в мрачном коридоре, полностью заклеенном паутиной с проделанными внутри пучками довольно широких ходов. В тусклом багрово-красном освещении заметить мышонка не удалось, и Тринадцатый отыскал его на ощупь, руководствуясь мысленной связью.

– Ты как здесь оказался? – Алекс несколькими быстрыми движениями плазмоножа вырезал из общего наслоения кусок паутины и принялся выдирать оттуда Чебурашку. – Я же сказал, в бой не ввязываться, нам нужны Владетели!

На что команданте обиженно заявил, что именно за этим он сюда и прилетел, из глубины этого коридора исходят очень сильные властные эмоции, но кто бы мог подумать, что проход окажется залитым паутиной целиком!

– Действительно! – согласился Тринадцатый. – Это очень странно. Откуда на станции Инсов паутина?! Непорядок.

Доблестный команданте посчитал это заявление наглой инсинуацией, недостойной внимания, и потребовал, чтобы ему обеспечили свободу действий, ибо работать в таких условиях он не может.

– Может, потребовать от Андрея Андреевича специальный костюмчик для тебя? – предположил Алекс, вытягивая из-за спины жало огнемета. – Сверхскользящий такой, чтоб ты нигде не застревал? Я не только про паутину – мало ли, куда некоторых ушастых субъектов может завести неумное любопытство?

В ответ Че заявил, что в подобном снаряжении не нуждается, так как он и сам исключительно крут, нечего таскать на себе лишний груз, только полету мешать будет, и вообще предложил Тринадцатому побыстрее воспользоваться огнеметом. Алекс обвинил Друга в наглости, с чем тот категорически не согласился, и густая струя напалма ударила в сплетения паутины. Рыжие волны пламени мгновенно захлестнули коридор, и все вокруг заполнилось клубами черного коптящего дыма. Из-под потолка брызнули тонкие струи зеленого газа, призванные ликвидировать возгорание, но система пожаротушения оказалась не в силах справиться с пламенем боевого напалма, специально разработанного Серебряковым для подразделений спецназа. Окружающая температура резко возросла, и Командующий переключил зрение бронекомбинезона с теплового на

рентгеновский режим. Охваченный огнем коридор уходил в глубь станции и заканчивался широким помещением с мощным экранированным люком посередине. Возле него заняла позиции многочисленная охрана, усиленная автоматическими системами ведения огня. Похоже, Чебурашка прав, мы пришли куда надо.

– Тринадцатый, я – «Кинжал-7», прием! – вышел в эфир старший третьей подгруппы, обеспечивающей тыльный дозор.

– На связи. – Алекс снял с боковой подвески мобильный фосфорно-импульсный заряд на дистанционном управлении и быстрыми движениями привел его в боевое положение.

– Нас настигают крупные силы противника, – доложил офицер. – Мы значительно уступаем им в скорости движения.

– «Кинжал-1», – Тринадцатый вызвал на связь командира группы. – Что впереди?

– На сто тридцать метров пусто, – откликнулся тот. – Дальше наблюдаю до четырех кластеров десанта Инсов. Сразу за ними змеюки спешно устанавливают в коридорах тяжелое вооружение.

– Втягиваемся в этот коридор! – приказал Командующий. – Первая, третья и пятая подгруппы – организовать оборону. Вторая и четвертая – за мной! За этим люком сидят Владетели, и мы их оттуда достанем. Нехорошо прийти в гости и не поздороваться с хозяевами. Работаем!

Управляемый заряд вылетел из коридора и взорвался перед оборонительными позициями охраны командного отсека Владетелей. Мощный пакет световых, высокотемпературных и разночастотных импульсов ослепил датчики наведения автоматических огневых установок, и в тот же миг в укрепления противника полетели плазменные гранаты. Помещение подпрыгивало, раздираемое злобой высвобожденных боевых энергий и мгновенно разогнанными до сверхзвуковой скорости раскаленными воздушными массами. Ненесущие переборки смяло, словно лопнувший пузырь из жвачки, по стенам и потолку брызнули трещины, несколько автоматических лазерных турелей скомкало и выдрало с корнем, отшвыривая в дымящиеся от перегрева обломки конструкций. Залегшие Воины Инсов, защита которых выдержала взрывы, еще не успели отлепиться от пола,

как зловещие черные фигуры были уже прямо перед ними. В заполненном едким дымом помещении вспыхнули плазменные клинки, и закипела рукопашная схватка.

Тринадцатый серией молниеносных ударов отсек боевые секаторы и разрубил надвое шлемы двух бросившихся на него Инсов вместе с головами. В то же мгновение чувство смертельной опасности ударило его в спину, и он стремительно вжался в пол. Над головой ударил лазерный луч и пронеслось тело вражеского десантника, наносящего удар в прыжке. Алекс рывком подобрал под себя ноги и мощным движением оттолкнулся от залитой паучьей кислотой палубы. Человек догнал Инса в воздухе у самой земли, и пылающий ярким, стерильно-белым плазменным разрядом клинок пробил рыжую броню у основания черепа. Тринадцатый перевел падение в перекат и тут же оказался на ногах. Он вскинул руку, на ходу меняя плазмонж на пистолет, и точным выстрелом разmozжил голову Воину Инсектората, атакующему в спину одного из бойцов группы. С двух сторон на Командующего метнулись сразу несколько пауков, он успел произвести выстрел в упор и вновь схватился за ножи.

Жестокая мясорубка закончилась быстро, весь бой занял не более сорока секунд. Трупы почти четырех десятков десантников Инсектората устилали заляпанный чужой кровью пол, засыпанный оплавленными обломками оборонительных сооружений и лазерных установок. Алекс огляделся. Уши ныли от ультразвуковых ударов Чебурашки, несмотря на максимальную плотность звуковых фильтров, левое бедро и правое подреберье сковало ледяным холодом, бактерии-симбионты ликвидировали последствия повреждений – Тринадцатый принял на себя основной удар Воинов противника. Четверо его бойцов осторожно вытаскивали из кучи вражеских трупов своих бессознательных товарищей, и система биомониторинга сообщала о двух тяжелораненых.

– «Кинжал-12», выставляй плазмобур на люк, – распорядился Алекс. – Будем заходить внутрь. «Кинжал-1», что у тебя?

– Пока держимся, – ответил командир группы. – Противник атакует непрерывно, на потери внимания не обращает, но коридор узкий, справляемся. Т'Хассмоа пытаются подтащить тяжелое вооружение, минут через семь это у них получится.

– Принял тебя, – Тринадцатый молча нахмурился. Когда враги откроют огонь из импульсных эмиттеров крупного калибра, узкое пространство коридора из

преимущества превратится в самую слабую сторону обороняющегося спецназа. Надо торопиться. – Держи оборону. Конец связи.

Алекс потянулся мыслью к Чебурашке. Тебе идти первым, команданте. Владетели нужны нам живыми, не дай им уйти, там наверняка есть запасной выход. Возьми, пригодится. Тринадцатый протянул к нему ладонь, на которой лежал небольшой шарик плазменной гранаты. Мышонок сорвался с обломка лазерной турели, которым он воспользовался, чтобы отдохнуть от сражения, пока выдалась короткая передышка, и ловко подхватил гранату на лету, словно подбирал кислотного таракана. Красиво, похвалил Друга Алекс, теперь пора.

Плазмобур выгрыз посреди люка широкое отверстие, и обломки разрезанных дверных створ с глухим звоном рухнули на пол. Изнутри в образовавшийся проход немедленно ударили лазерные лучи. В ответ полетели плазменные гранаты и хлестнули струи напалма, вслед за которыми в отверстие метнулась серая пластина. Барабанные перепонки сдавило тупой болью от мощного ультразвукового удара, и Тринадцатый быстрым прыжком вошел в командный отсек вражеской базы. Мышиные удары следовали один за другим, нарушая телохранителям Владетелей координацию движений и разрывая на части внутренние органы тех, кто оказывался в непосредственной близости от Чебурашки. Алекс сходящимися горизонтальными дугами перечеркнул стволами пистолетов широкое помещение, перерезая потоками плазменных зарядов с десятков Воинов Инсектората, и бросился к ближайшему Владетелю. Несколько врагов рванулись навстречу, но были разорваны прицельными выстрелами подоспевших бойцов, врывающихся в помещение вслед за своим Командующим. Тринадцатый, игнорируя противников, стремительно промчался через линию уцелевших телохранителей и с разбега врезался в жирную тушку Владетеля. Рыжую броню вмяло в точке контакта, и огромный Инс, мягкотелый и безобидный, отлетел к стене, тонко треща от боли. Алекс в два прыжка настиг его и мощными взмахами плазмоножей отсек пауку четыре лапки с левой стороны туловища. Это серьезно ограничит его подвижность, но не лишит жизни, и даже в таком состоянии Владетель может удрать, однако так будет легче сражаться с телохранителями и одновременно следить за ним.

Командующий мгновенно развернулся, готовясь встретить десантников врага, и тут же почувствовал ЭТО у себя за спиной. Нечто незримое и предельно враждебное, неосязаемое и неуловимое. Он бросил взгляд назад, но Владетель, к его удивлению, лежал неподвижно, наверное, находился без сознания от болевого шока. Хотя Инсы на редкость живучи, на них это не похоже.

Тринадцатый быстрым движением сместился в сторону, упреждая атаку телохранителей Владетеля, но те неуверенно замешкались и неожиданно бросились в другую сторону, туда, где молниеносными прочерками рассекала пылающую паутину серая пластина летучей мыши. Немедленно пришел образ: объятая пламенем толща паутины, обрывающаяся в узкий лаз, возле которого, скрючившись в комок, лежал второй Владетель с брюшком, насквозь прожженным кислотным ударом. Мимо него восьмерка Воинов затаскивала в лаз третьего Владетеля. Чебурашка рванул в черноту прохода, обгоняя бегущих врагов, и где-то впереди выбросил гранату. Мощный взрыв разворотил лаз, и ударная волна вышвырнула обратно пытавшихся скрыться Инсов, словно гладкоствольное ружье заряд картечи. Ближайшая пара бойцов сориентировалась мгновенно, и через секунду пытающийся вскочить на лапки Владетель получил парализующий заряд и инъекцию хладагента, провоцирующего резкое загустевание кислоты во внутренних полостях. Опомнившиеся телохранители, разбросанные взрывом по командному отсеку, и оставшиеся в живых Воины Инсов одновременно устремились спасать потерявшего подвижность Владетеля. Забурлила короткая, но жестокая резня, и стремительные взмахи плазменных ножей и лазерных энергоклинков в кроваво-красном освещении базы слились в сюрреалистичную ужасающую светомузыку. Неожиданно из беснующейся массы сражающихся тел выскочил крупный Воин Инсектората и в мгновение ока скрылся в развороченном взрывом лазе.

Спустя минуту схватка была закончена. Тринадцатый, прихрамывая на онемевшую от внутреннего холода ногу, коротким взмахом плазменного ножа добил полуживого Инса и обернулся к Владетелю. Индикаторы системы биологического анализа показывали, что тот был жив, но находился в состоянии, подобном коме. Наверное, мальчишки всадили ему слишком сильный заряд парализатора, подумал Командующий. Ладно, не страшно, Андрей разберется. Может, так даже лучше – меньше возни с транспортировкой. Алекс мысленно искал Чебурашку. Тот сидел на Владетеле, что валялся у входа в тайный лаз с продырявленным кислотой брюшком, и усиленно регенерировал добрую половину обожженного тельца. На вопрос Тринадцатого о самочувствии мышонок заявил, что тогда, на корабле Вузэй, дела были гораздо хуже. Так что пара-другая глубоких ожогов его не остановит и даже не замедлит. Ну, разве только чуть-чуть. Главное, что Владетель, на котором восседал команданте, был жив. И, как ни странно, тоже в коме. А вот третий Высший Инс, что частично остался без лапок в первые секунды штурма командного отсека, почему-то оказался мертв. Причем видимых повреждений, могущих привести его к гибели, на тушке Владетеля видно не было. Что ж, двое Высших – это тоже очень и очень неплохо. Командующий обернулся к своим бойцам. Двое из них держались

на ногах, еще двое были в сознании, но под сильным воздействием анестетиков двигались плохо.

– «Кинжал-1», я – Тринадцатый. Прием. – Алекс вышел в ближний радиоэфир.

– На связи, – немедленно ответил командир группы.

– Отводи людей в командирский отсек, – приказал Командующий. – Будем держаться здесь.

Оборонявшие коридор подгруппы успели отступить прежде, чем противник сумел развернуть тяжелое вооружение, и серьезных потерь удалось избежать. Пока удалось, хмуро отметил Тринадцатый. Он быстро организовал оборону командного отсека. Раненые заняли позиции у раздолбанного взрывом полузасыпанного тайного хода, бессознательных Владетелей подтащили друг к другу и уложили в центре между обломками электроники и обгорелыми горами паутины. Тринадцатый с несколькими бойцами залегли за ними, как за бруствером. Остальные в режиме мимикрии затаились по обе стороны под углом от входа, обеспечивая себе возможность вести перекрестный огонь по врывающимся внутрь врагам, одновременно оставаясь недосягаемыми для находящихся снаружи стрелков противника.

– «Жетон», я – Тринадцатый. Приём! – Алекс воспользовался неожиданно наступившей паузой в бою. – «Жетон», «Жетон», я – Тринадцатый. Приём!

– Тринадцатый, я – «Жетон»! – сквозь шипение помех раздался голос Лона Вигу. – Принимаю тебя! Группы «Стилетов» и «Капканов» успешно эвакуированы! Как обстановка у вас?

– Прекрасно, – ответил Тринадцатый. – Мы в командном центре базы. Полностью окружены многократно превосходящими силами противника, гранат и мин больше нет, половина группы – трехсотые, в общем, всё в порядке. Зато есть два Владетеля, и оба пока живы. Что происходит в системе?

– Основные силы флота противника уничтожены, мы заканчиваем разгром окруженных флотилий. Авианосная группировка занимается зачисткой космического пространства от истребителей и отдельных эскадр врага, дислоцированных на орбитах дальних планет! – доложил адмирал Вигу. – Флот

Дэльфи взял под контроль зоны гиперперехода, Император Оэзаоо начал блокировать космические станции противника, их здесь более четырех сотен.

– Это хорошо, – одобрил Алекс. – Слушай меня внимательно, Лон. Ты видишь нас на сканерах?

– Вижу приблизительное местонахождение, – затрещал помехами эфир. – Плюс-минус двести метров.

– Этого достаточно, – оценил Командующий. – Начинай уничтожение базы. Нужно очень быстро раздолбить всё, не относящееся к нам, можешь разрезать ее на части, если сочтешь нужным. После этого сразу высаживай десант, пусть вытаскивают нас отсюда. Нам очень нужны эти Владетели, Лон. Живыми! Как принял меня?

– Принял вас хорошо, – доложил молодой адмирал. – Начинаем работать. Конец связи.

– Конец связи, – подтвердил Тринадцатый и вышел в ближний эфир: – Группе подготовиться к бомбардировке! Обеспечить сцепление с поверхностью! – И мысленно добавил: «Че, сейчас тут будет очень некомфортно, начнется разгерметизация и декомпрессия. Так что полезай на грудь. Заодно и отлечишься».

Мышонок недовольно пискнул и неуклюже стек в образовавшийся на поверхности бронекомбинезона шов. Поврежденное тело команданте еще не успело полностью восстановить свои характеристики, и на ощупь Чебурашка был холодным, словно лед. Он сварливо растолкал изнутри поверхность брони, устраиваясь поудобнее на грудной мышце Друга, и затих, прислушиваясь к эмоциям затаившихся у входа в коридор врагов. Бронекомбинезон подогнал свой объем под произошедшие изменения, заплавил шов и восстановил внутренний микроклимат. Еще через пять секунд десантники Чужих пошли в атаку, густым потоком врываясь в оставленный спецназом коридор. Не встретив сопротивления, солдаты противника выплеснулись к разрезанному люку, и в их первые ряды ударил слаженный залп закрепившихся внутри командного отсека человеческих бойцов. Оказавшись на линии плотного огня, враги понесли потери и отступили, не решившись вести огонь в сторону плененных Владетелей. Противник отошел в глубь коридора и спешно перегруппировывал свои силы.

В следующий миг базу сотряс мощнейший взрыв. Станцию потрянуло с такой силой, что усыпающие пол обломки, незакрепленное оборудование и выданные с корнем кубометры обожженной паутины рванулись к потолку снизу вверх, словно исполинский гейзер. Взлетевший мусор ударил в перекрытия станционных уровней, но осыпаться не успел: искусственная гравитация пропала, и тонны всевозможных предметов хаотично заметались по коридорам и помещениям, теряя энергию в многочисленных столкновениях со стенами, телами барахтающихся в невесомости обитателей базы и друг с другом. Секунду спустя вырубилось освещение, и пол стал подниматься вверх, меняясь местами со стенами. Лон Вигу не стал церемониться. Один из его крейсеров, блокирующих исполинскую базу противника, нанес по ней удар Серебряными Слезам, и поток антивещества пожрал добрую ее треть, разрывая остальное на части. Центральный фрагмент станции сорвало с орбиты и отшвырнуло на полторы тысячи километров, разворачивая вертикально относительно первоначальной оси. Несколько секунд из разодранной базы, словно кровь из оторванных конечностей, хлестали струи воздуха и потоки обломков, тел Чужих и всевозможного барахла, выстреливаемые в космос декомпрессией чудовищной силы. Спустя еще десяток секунд к центральному ошметку станции противника устремились десантные корабли бригад специального назначения.

Тринадцатый активировал ночное видение и окинул взглядом командный отсек. Аварийное освещение либо не сработало, либо его энергопитание было недостаточно автономным и вышло из строя в результате полученных базой повреждений. Повсюду царил крошечный мрак, в котором болтались тонны незакрепленного хлама. Пол, на котором укрепились бойцы Людей, уже стал потолком, но системы крепления работали безукоризненно, и отметки спецназовцев уверенно держались на своих местах. Даже прицепленные к полу и друг другу тушки Владетелей, обездвиженные «Цепью» – специальным генератором стазис-поля, предназначенного для удержания захваченных в плен «языков», оставались на своих местах. Отсюда не было видно противника, но рентгеновское зрение показывало полнейшую неразбериху, царящую в коридоре и примыкающих к нему пространствах. Учитывая, что творилось здесь, в более-менее закрытом помещении, когда началась ураганная декомпрессия, можно было представить, что происходило там, в коридорах и проходах, обрывающихся в открытый космос. Уцелевшие солдаты Чужих уже не думали о штурме и освобождении плененных Владетелей, но пытались спастись сами, хоть как-нибудь и любыми средствами.

И это было в высшей степени странно. Ладно, Т'Хассмоа или Гредрины, с этими всё понятно. Но Инсы никогда не бросают своих Высших, это противоречит их

инстинкту. Тем более Воины, любой из которых будет драться за Владетеля до последней капли кислоты в своих внутренних полостях. А тут – такое необъяснимое поведение. В сегодняшнем бою вообще было много чего странного: генерал Т’Хассмоа, даже не заметивший высоченной дозы парализующего заряда, Воин-Инс, сбежавший из боя в самый разгар схватки, чего с ними отродясь не бывало, теперь вот это непонятное стремление противника спасти в первую очередь себя, и это при живых-то Владетелях... Все это было как-то неправильно, но детально разобраться в ситуации здесь и сейчас абсолютно невозможно, сперва надо вытащить отсюда Владетелей в целости, хотя бы в относительной.

Вторая бригада специального назначения разблокировала группу Командующего двадцать минут спустя. Остатки вражеских десантников оказали отчаянное сопротивление, но удержать почти полторы тысячи элитных человеческих бойцов не смогли. Уцелевшие солдаты противника рассеялись по растерзанному ошметку базы, пытаясь отыскать неповрежденные спасательные капсулы или просто укрыться от гибели. Пока со ставшего потолком пола эвакуировали раненых и отцепляли бессознательных Владетелей, Тринадцатый вышел на связь с Алисой.

– Алекс! Где ты?! – воскликнула она, едва услышав его голос. – Я тут тыщапицотый виток делаю вокруг этих драных потрохов! Откуда тебя забрать?

– Сейчас выберусь на поверхность, найдешь меня по маячку, – ответил Командующий. – Свяжись пока с О, предупреди, что через час собираем Военный Совет. Его присутствие было бы желательным. – Алекс переключился на другой канал и вызвал адмирала Вигу: – Лон, оповести всех: сбор Генштаба через сорок минут. Владетелей срочно отправь через Врата к Андрею Андреевичу. Конец связи.

Но едва Тринадцатый поднялся на борт «Русского», на связь вышел командир «Кинжалов».

– Оба Владетеля только что умерли, – мрачно доложил офицер. – Мы их даже до корабля не успели дотащить.

– Как это произошло? – опешил Командующий. – Самоликвидация? Травматический шок?

– Не знаю, – растерянно пожал плечами «Кинжал-1». – «Цепь» с них не снимали, самоликвидация исключена. Перед транспортировкой прилепили к каждому из них вибростимулятор, так что умереть от травм или болевого шока они не могли, да и не было на них слишком уж тяжелых повреждений. Я вообще ничего не понимаю. Они оба пришли в сознание, как только вы покинули командный отсек. Подергали фасетками, потрещали да пошипели, поняли, что обездвижены полностью, и тут же сдохли. Без какой-либо видимой причины. Каковы наши действия теперь?

– Трупы Владетелей на Дэю, – распорядился Алекс. – Пусть Серебряков-младший на них посмотрит. Должна быть причина смерти. Действуй, конец связи.

«Кинжал-1» отключился, и Тринадцатый задумался. Операция по захвату высших командиров противника с треском провалилась в самую крайнюю секунду. По непонятным причинам. Все усилия оказались напрасны, одни из лучших его бойцов рисковали зря, хорошо еще, что обошлось без ЭСС-процедур. Он еще раз прокрутил в голове все детали, вызывавшие вопросы либо выглядящие странно. Было во всем произошедшем нечто, не вписывающееся в привычную картину действий Чужих и не стыкующееся с их законами и обычаями. Что-то здесь не так, и это «что-то» очень не нравилось Командующему.

Глава 3

Совещания и решения

– Согласно полученным пятнадцать минут назад данным разведки, – адмирал Тэмм Лант вывел на центральный экран небольшой массив информации, – противник в системе Синеокой полностью осведомлен о захвате нами системы Имии Ээа и уже блокировал Ноль-Врата, стянув в их сектор крупные войсковые соединения. Кроме того, он продолжает глубокое эшелонирование обороны в этом участке пространства. Остается добавить, что разведданные нам удалось получить исключительно благодаря внезапности. Противник ожидал активации Врат, но не знал точного времени их запуска. Поэтому наши разведчики успели пройти в систему Синеокой под полями преломления и собрать первичную информацию. Как только враги смогли определить, что ноль-переход активен,

они начали массивное сканирование примыкающего к Вратам пространства и выслали туда крупную группировку эсминцев численностью до десяти тысяч вымпелов. Группировка немедленно приступила к установке перед Ноль-Вратами сплошных минных полей, и нашим разведчикам пришлось отойти в систему Имии Ээа. Отход выполнялся в режиме повышенной «скорости крадучести» и пониженной мощности полей преломления. Учитывая высокую интенсивность работы следящих систем врага в тот момент, можно уверенно заявить, что противник обнаружил отступающих разведчиков и осведомлен о том, что они покинули систему Синеокой. Данный маневр позволил нам оставить на территории врага звено разведкораблей. В настоящее время они в режиме максимальной скрытности заняли позиции над плоскостью эклиптики в центре системы, в непосредственной близости от зоны возможных гиперпереходов, и ведут наблюдение. Следующий сеанс связи с ними через час, если не произойдет ничего непредвиденного. Но уже сейчас можно уверенно сказать: атаковать систему Синеокой через Ноль-Врата нецелесообразно. Флот понесет большие потери в момент выхода из Врат на той стороне.

– Но оставлять там группировку Ваарси в восемьсот тысяч боевых кораблей тоже нельзя! – Изображение Императора Оэаоо, висящего в заполненной водой командной рубке своего флагмана, покачало головой. – По данным комплексов дальнего обнаружения, к ним продолжают стекаться эскадры с захваченных миров. Через три недели их численность удвоится, еще через две этот флот будет полностью отремонтирован и готов к бою, всё необходимое оборудование у Ваарси имеется.

– И все же я не понимаю, как противник узнал о наших действиях здесь, – нахмурился адмирал Вигу. – Мы тщательно подавляли любые попытки вражеских кораблей выйти на связь. Ставили помехи высшей интенсивности. Дэльфийская РЭБ-эскадра имеет в своем составе почти двенадцать тысяч вымпелов, всё занятое кораблями врага пространство Имии Ээа было полностью охвачено ими. Кто мог передать Ваарси о нашей атаке? Разве только мы упустили кого... много всякой мелочи ушло в гипер, они могли прервать прыжок и выйти на связь с Ваарси, но все равно не сходится: противник в системе Синеокой поднял тревогу раньше, чем совершили прыжок первые беглецы. Иначе к прибытию разведчиков он просто физически не успел бы подготовить такую оборону, описание которой отражено в разведдонесении.

– В том нет странности, Соратник Великого! – провозгласил Еаурурис, воздев вверх сверкающий индикаторами посох. – Незримый Враг управляет флотами

наших соперников! Он един во всех своих ипостасях, и то, что видит одна его частица, видят и все другие! Священная Скрижаль почувствовала его присутствие здесь, и Глас Предков указывает на то, что в системе Синеокой наверняка имеется носитель его зловещих метастаз! Им нет дела до сигналов тревоги, что пытались передать наивные Т'Хассмоа и Гредрини! Носители метастаз Незримого Врага и есть сам Незримый Враг! Он начал подготовку обороны в системе Синеокой в тот миг, когда передовые части вашего флота нанесли свой первый удар здесь, в Имии Эээ!

– То есть связь между этими «метастазами» осуществляется мгновенно? – посмотрел на него Тринадцатый. – Есть информация, на каких принципах она основана?

– Ты ошибаешься, о Великий! – заявил Риул. – Никаких «они» не существует. Все частицы Незримого Врага суть одно единое целое, на каком бы расстоянии они ни находились. Мы практически ничего не знаем о Незримом Враге! Наши многомудрые Предки ведали о нем гораздо больше, и теперь их Глас речёт, что природа Незримого Врага нематериальна, равно как и узы, связующие меж собой его отдельные частицы!

– Очень интересно, – задумчиво произнес Командующий. – Кстати, Хранитель, мы договаривались, что ты не будешь называть меня Великим.

– Как пожелаешь, Великий! – с готовностью откликнулся двухметровый гигант.

– Хранитель! – укоризненно нахмурился Тринадцатый. – Снова сработала привычка?

– Этого больше не повторится, Оператор! – торжественно заявил Жрец. – Если таково твое требование, оно будет исполнено!

– Обещаешь? – Алекс прищурился с почти неуловимой иронией. – Честное рогатое?

– Абсолютно! – трубно возвестил Хранитель, – этого больше не повторится, о Великий!

– Ты меня убедил, – вздохнул Командующий. – Скажи, Друг мой, есть ли сейчас в системе Имии Ээа частицы, метастазы, или что там еще у него есть, Незримого Врага?

– Я многократно задавал себе этот вопрос! – с готовностью отвечал Жрец. – Я наблюдал за Скрижалью, зрил в суть вещей в медитации, вопрошал Предков. И могу с уверенностью сказать, что Незримого Врага здесь более нет. Но носители его метастаз были здесь на момент начала сражения, это не подлежит сомнению!

– Значит, они покинули систему, когда посчитали сражение проигранным. – Дэльфийский Император посмотрел на Хранителя. – Если наши соплеменники гибнут от его попыток поработить разум, это означает, что частицы Незримого Врага могут свободно перемещаться в пространстве, невзирая на любые препятствия, включая броню или защитные поля. Даже если мы сумеем в дальнейшем не допустить бегства ни единого корабля из атакованных нами солнечных систем, а это крайне маловероятно, Незримый Враг все равно найдет, кого поработить. Как же нам противостоять ему? Мы уничтожим одного носителя, но он немедленно захватит другого. Кто бы ни стал лидером подвергшихся порабощению рас, он тут же сделается носителем! Ситуация угрожающая своею безысходностью!

– Можно перебить всех, кто является потенциальным носителем, – философски изрек Тринадцатый. – Нет носителя – нет проблемы. Всего-то три-четыре десятка рас. В нашей Галактике.

Император и Хранитель обескураженно смотрели на него, пытаясь понять, не подводят ли их лингвотрансляторы.

– Не будет ли это противоречить изначальным Устоям Создателей... – осторожно начал Риул.

– Да шучу я, – устало вздохнул Командующий. – Не будем мы никого стирать с лица земли, то есть Галактики. Это можно было сделать еще двенадцать веков назад, только это – не выход. В общем, так: с Незримым Врагом будем разбираться позже. Сейчас необходимо заняться делами первостепенной важности: организовать оборону наших пространств, выровнять линию фронта, избавиться от крупной группировки противника в системе Синеокой, прекратить

бардак в Содружестве и помочь Риулам. Поэтому действуем следующим образом: здесь, в Имии Ээа, останется Второй флот Вооружённых Сил Содружества. Он займется встречей сил противника, которые уже движутся сюда на соединение с разгромленной группировкой врага и, собственно, ничего не знают о разгроме. Полной зачисткой системы, включая уничтожение или захват космических станций и сооружений на местных планетах, предлагаю заняться нашим союзникам. Тем более, что эта солнечная система принадлежит Империи и в ее распоряжении имеется значительно большее количество десантных сил.

Далее: входной контур Ноль-Врат в системе Синеокой отключен, и проникновение оттуда сюда сил врага посредством ноль-перехода исключено. Мы организуем отвлекающий маневр: будем постоянно посылать к ним брандеры на автопилоте. Никакого вреда противнику это не нанесет, но будет держать его в напряжении, сделаем всё, чтобы он не ослаблял внимания, обращенного сейчас на Ноль-Врата. Пусть каждую минуту ждет атаки. Параллельно подготовим операцию по атаке системы Синеокой из гиперпространства. Сколько времени потребуется Имперскому флоту на переход?

– Полагаю, порядка недели, – ответил Император Оэаоо. – Подробности необходимо уточнить, полная сеть Ноль-Врат в пространстве Союза существует вот уже более шестисот лет, никто не пользуется прыжковыми двигателями там, где можно пройти Вратами.

– Уточним позже, – кивнул Тринадцатый. – Сейчас не это важно. Атака Дэльфийских войск будет отвлекающим маневром, и для него не потребуется участия всего флота Империи. За полчаса до их выхода из гиперпространства мы ударим через Ноль-Врата. В системе Синеокой, насколько я вижу карту, двое Врат?

– Да, – подтвердил Император, – но противник знает об этом и наверняка организует их защиту.

– Об этом мы позаботимся, – уклончиво ответил Тринадцатый. – Завтра, к исходу суток, я пришлю тебе все необходимые данные. Таким образом, немедленная атака системы Синеокой отменяется. На этом я предлагаю закончить Военный Совет. Генштабу предстоит заняться разработкой предстоящей операции, а мне пора провести в системе Солнца Совет Глав. Надо, наконец, разобраться с

нашими бестолковыми потомками и обдумать, как помочь новым союзникам.

– Прежде чем мы закончим, – Оэзаоо протянул руку к одному из своих адъютантов, и тот вложил в нее какой-то предмет, – я бы хотел передать вам вот это. – Он показал Командующему небольшой черный куб, сильно помятый и оплавленный.

– Что это? – Тринадцатый всмотрелся в экран системы связи. – Не видел такого раньше.

– Это ЭСС-модуль, – несколько удивился Император. – Стандартная модель Содружества. Мы нашли его в обломках «Титана» на окраине системы Имии Ээа. Год назад здесь произошло первое широкомасштабное сражение с захватчиками. Объединенные силы Союза были наголову разбиты, потери составили порядка девяноста шести процентов личного состава. Уважаемый Хранитель принимал участие в том сражении.

– Сие истинно! – провозгласил Риул. – Союзнический долг священен для Риулов, и я не имел права избежать битвы! Но мой корабль невелик, и наш вклад в сражение был не более чем символическим. Противник захватил Имии Ээа одной мощной атакой и с ходу ворвался через ворота в систему Синеокой, которая также была захвачена в считанные часы.

Жрец склонил голову в знак печали и траура, и Дэльфийский Император продолжил:

– Остановить ураганное продвижение армады врага в глубь пространства Союза удалось лишь благодаря экстренному отключению Ноль-Врат, что обрекло на гибель более миллиарда Людей и Дэльфи. В тот день местный космос был усыпан сработавшими ЭСС-модулями, но подбирать их было некому – погибли все. Технология, по которой изготавливались черные ящики для этих устройств, не была рассчитана на использование в военное время. После проведения ЭСС-процедуры автономный контейнер, внутри которого находится модуль, отстреливался в космос и начинал подавать сигналы бедствия на всех основных частотах. Истребители противника легко запеленговывали их, находили и уничтожали. Не сохранилось ничего: Гредринианцы и Т'Хассмоа после захвата солнечных систем подбирают все обломки подчистую, первые в поисках любых технологий, вторые – ради сырья. – Оэзаоо чуть приподнял лежащий на ладони

оплавленный черный ящик: – Данный ЭСС-модуль был обнаружен нашими разведчиками фактически случайно, во время тщательного сканирования одной из областей разрешенного гиперперехода на наличие шпионов противника. Этот «Титан» оказался в эпицентре мощнейшего взрыва и раскололся на небольшие части. Одна из них получила сильное ускорение, которое отнесло ее на значительное расстояние от места гибели носителя. Содержащийся в обломке ЭСС-модуль оказался поврежден, в частности, не сработали системы отстрела в космос и подачи аварийного сигнала. Судя по маркировке, он принадлежит Олегу Тихонову, дальнему потомку вашего друга, одному из лучших спасателей Союза, широко известному в мирное время... – Дэльфийский монарх скептически шевельнул бровями и добавил: – По крайней мере, в пространстве Империи. Мы не решились самостоятельно проводить процедуру ЭСС-реинтеграции, черный ящик сильно поврежден. Возможно, Великий Серебряков сможет найти способ?

– Сможет, куда он денется! – мстительно заявил Тринадцатый. – Заодно займется делом, вместо того чтобы доставать меня своим неиссякаемым любопытством относительно тайн Создателей. Временами мне кажется, что он произошел от Чебурашки.

Сидящий на плече Командующего ушастый серый комок возмущенно пискнул и в знак протеста перед столь кощунственным посягательством на святая святых – жажду познания немедленно срастил два своих уха в одно огромное. Гипертрофированная «спутниковая тарелка» получилась раз эдак в пять – семь больше туловища, и мышонок, не удержав равновесия, шлепнулся на пол.

– Вот и я о том же, – констатировал Алекс, глядя на возвращающуюся на плечо серую тряпку. Сам команданте предпочел сделать вид, что ничего не произошло и ни о каком фиаско не может идти и речи. Он уселся поудобнее и немедленно отрастил уши, как ни в чем не бывало.

– Спасибо за находку, О, – Тринадцатый кивнул Императору в знак благодарности.

Борис Фатно шел через руины Сектора Совета Глав в окружении затянутых в совершенно жуткую броню Древних спецназовцев. Каждый раз он невольно вздрагивал, когда глаза натыкались на очередной черный бронекомбинезон. В этом снаряжении воины меньше всего походили на Людей, скорее на ужасающе кровожадных двуногих монстров с какой-нибудь запредельно далекой звездной системы с агрессивной фауной. Фатно вспомнил, как в первый раз увидел

Древнего Командующего. Понять, когда было страшнее, тогда или раньше при виде штурмующих Прайм десантников Инсектората, не получилось до сих пор. Про взгляд Тринадцатого и вовсе лучше не думать, его глаза прожигали насквозь, словно заявляя: «До чего вы довели Человечество, дешевые слизняки? Миллионы положили жизни во имя вашего блага, а вы предали наши жертвы!» И вот сейчас Древний собирает Совет Глав, точнее, то, что от него осталось. И наверняка ничего хорошего это не предвещает. Если верить исследователям старых архивов, Командующий абсолютно беспощаден к предателям, много сильнее, нежели к просто врагам. Видит Солнце, он, Фатно, пытался бороться с вторжением, но оказался не способен противостоять врагам. Да чего уж там, никто был не способен. И как член Совета Глав, он остро ощущал в этом свою вину.

– Что-то не так, Уважаемый Глава? – один из бойцов спецназа остановился и посмотрел на него.

– А? Что? – при виде жуткого бронекombineзона Фатно вновь непроизвольно вздрогнул. – Нет, все в порядке, с чего вы взяли?

– У вас повышенное кровяное давление, учащенное сердцебиение и неравномерное дыхание, – ответил воин. – Мы можем идти медленнее, если вам тяжело. Нам осталось пройти совсем немного.

– Да, да, я знаю, – торопливо закивал Борис, – я ведь провел в этом Секторе много лет. Я не устал, не будем терять времени. Просто немного нервничаю... – он замялся, – это ваше снаряжение... немного жутко выглядит... в нем вы не похожи на Людей. Мне чуть-чуть страшновато, если честно.

– Это нормально, – черный шлем неожиданно стек на шею, и под ним обнаружился ультракоротко стриженный голубоглазый мужчина лет тридцати с неожиданно доброй улыбкой, совсем не вяжущейся с его зловеще-кровавым одеянием. – Великий Серебряков специально создал новый бронекombineзон таким. Во-первых, снаружи боец не так похож на человека, и наиболее уязвимые места тела с точки зрения нашей анатомии не видны. Во-вторых, внешний дизайн выполнен в максимально хищном решении, чтобы внушать противнику однозначную мысль: ему грозит огромная опасность. В-третьих, бронекombineзон в боевом режиме испускает сверхнизкочастотные вибрации, которые воздействуют на противника на клеточном уровне, вызывая чувство беспокойности или страха. Сейчас этот режим у нас отключен, а к внешнему

виду вы вскоре привыкнете, это вопрос времени. Вообще же получилось очень красиво, у нас всем понравилось!

– Д-действительно, не лишено грации, – поспешил согласиться Фатно. – Правда, мне тяжело судить, уж очень кровожадный дизайн... Вы уверены, Уважаемый капитан Владимир Иевлев, что этот режим обеспокоенности отключен?

– Слишком долгое обращение, – боец вновь улыбнулся. – Или уважаемый Владимир, или капитан Иевлев, что-то одно. А режим отключен, разумеется. Сейчас в этом нет необходимости. Мы активируем его перед боем, в зависимости от расовой принадлежности противника.

– Вы имеете в виду, что для разных рас предназначены разные частоты излучения? – догадался Борис, довольный представившейся возможностью побеседовать с Древним, не облаченным хотя бы в этот жуткий шлем. – Вы применяете для каждого врага отдельный режим?

– Излучения, вы совершенно правы, у всех разные, – подтвердил капитан Иевлев. – Ведь рас много, и они зачастую принципиально различны по строению организмов. Аналитический отдел Флота изучает каждую известную форму жизни и подбирает для нее нужное излучение, частоту и так далее. Это свойство Великий Серебряков скопировал у Чебурашки.

– Эмм... – не сразу сообразил Фатно. – Вы говорите о Леме Командующего Тринадцатого?

– Да, – подтвердил спецназовец, – извините, забыл, что летучих мышей теперь так называют. Как известно, Чебурашка общается при помощи эмоций, он всегда участвует в боях вместе с Командующим, вот и нашел способ посылать противнику его же чувство страха. Теперь боец в бронекомбинезоне имеет на один способ противодействия врагу больше, как Командующий.

– Простите, не понял, – уточнил Борис, – что вы хотели сказать этим уточнением «как Командующий»? Раньше данный «режим страха» был установлен только на его снаряжении?

– Нет, конечно, – капитан отрицательно покачал головой. – На бронекомбинезоне Тринадцатого вообще нет такого режима, он ему не нужен. Излучение,

вызывающее у противника ощущение сильного беспокойства или страха, создают бактерии-симбионты летучей мыши. Командующий может «включать» этот режим сам в себе, без всякого оборудования. Он и рассказал об этом Андрею Андреевичу. Вдвоем они довольно долго экспериментировали, в результате Серебряков создал это устройство. Работает отлично, годится для всех, кроме Инсов.

– Инсы представляют собой кремниевую-кислотную форму жизни. Поэтому на них не действует устройство? – предположил Борис Фатно. – Или проблема лежит в другой плоскости?

– С пауками все проще, – капитан Иевлев коротко махнул рукой. – Инсы-Воины вообще не ощущают страха, эта эмоция отсутствует у них эволюционно. Остальные разумные виды пауков боятся нас и без устройств, сами по себе. Потому что мы большие и непохожие. С их точки зрения мы столь же красивы, как они с нашей. Неразумные Инсы-Рабочие вообще примитивны в этом плане: пнул – испугались, прошел мимо – нет эмоций, заснул рядом в одиночестве – собрались в кучу и съели, если голодны.

– Вот как? – удивился Фатно. – Даже не думал, что Инсы могут нас бояться... Последний год Содружество живет в постоянном страхе перед армадами Чужих, безжалостно истребляющих нас в наших же мирах. Мы, претендующие на наследство Создателей, оказались самыми немощными...

– Теперь все будет иначе, – на губах офицера мелькнула зловещая улыбка. – Мы уже здесь.

Глава Фатно замолчал, задумавшись над его фразой. Молодой человек двенадцати веков и еще лет тридцати от роду был прав. Древний Боевой Флот вернулся, и все, кто остался от еще недавно огромного Содрущества, испытывают сейчас колоссальный прилив энтузиазма. Надежда вновь вспыхнула в человеческих сердцах, и люди готовы работать круглые сутки, не покладая рук, восстанавливая практически начисто разрушенную инфраструктуру системы Солнца. Множество народа ежедневно подлетает, подходит и просто выходит на связь с ближайшими подразделениями Древнего Боевого Флота с просьбой принять от них прошения на имя Командующего – граждане Содрущества хотят вступить в армию. Население уверено, что в одном строю с легендарными ветеранами им по плечу любая армада врагов. Впрочем, сомневаться в этом и впрямь было сложно. Внезапно появившийся, словно

сказочное чудо, Боевой Флот вдребезги разнес силы вторжения, практически полностью уничтожившие защитников системы Солнца. Удар Древних был настолько мощен и жесток, что враги торопливо бежали, потеряв несколько миллионов кораблей и бросив высаженный на Венеру десант на произвол судьбы. В последующие восемь стандартных суток противник перегруппировал силы и неоднократно повторял атаки как на систему Дээ Ии, так и на систему Солнца, но Древние оказались прекрасно подготовлены к подобному повороту событий, успевая встречать агрессоров и здесь, и у родного мира Империи. Оперативно и четко подготавливалась оборона, и всякий раз враги несли колоссальные потери и поспешно отступали, игнорируя судьбы собственных эскадр, охваченных кровавым морем перехватчиков. За прошедшие с момента появления Древних дни общее количество уничтоженных кораблей врага исчислялось восьмизначными цифрами, а Уумииту, необитаемый бескислородный мир, последняя планета от солнца в системе Дээ Ии, превратилась в лагерь военнопленных.

С первого же слова, произнесенного Командующим Тринадцатым, его авторитет в растерзанном врагами Содружестве установился на величину «непререкаем», и никто даже не пытался оспорить его право на верховное руководство. Это воспринималось всеми как нечто само собой разумеющееся, и любой его приказ исполнялся немедленно и без какого-либо контроля. К слову, великий Древний официально ничего не приказывал. Он просто говорил, что нужно сделать то-то и так-то. И все делали. Воистину, когда враг ломает двери в твой дом, а за окном гремят взрывы и льется кровь, никто не ломает голову над всякой ерундой. А ерунда в этот миг есть абсолютно всё, что не может помочь тебе выжить. А Командующий мог. И его слово стало законом мгновенно, равно как и любая просьба любого воина Древних. Когда Кольцо Марса было очищено от десантников Чужих, кто-то из спецназа вышел в эфир на аварийной частоте и попросил мирное население по возможности оказать войскам помощь в разборе завалов и восстановлении транспортных магистралей, так как у армии нет соответствующей техники и необходимых навыков. Через три часа все уцелевшие защитники Кольца трудились вовсю, и никто не выразил недовольства, в глазах людей Фатно видел подлинный энтузиазм. Откуда-то взялась уцелевшая техника, в завалах деловито копошились дистанционные строительные модули, по внешней обшивке ползали космомонтажные конвейеры, заделывая дыры, заработали диспетчерские, к концу дня появилось аварийное, а через день и центральное энергопитание... Он и сам работал вместе с остальными, так и оставшись в пожарной команде брандмайора Служба, и по мере сил пытался быть полезным людям, забыв о своей высокой должности. Пару дней назад ему даже удалось узнать о судьбе Главы Талле, старый

академик выжил и сейчас находится где-то на другой стороне Кольца, возглавляя созданный наскоро госпиталь, переполненный ранеными.

И вот сегодня, совершенно неожиданно, на частоте Боевого Флота, выделенной гражданскому населению в качестве экстренной, в эфир вышел Командующий Тринадцатый и объявил о собрании Совета Глав. Всем Главам надлежит в указанное время прибыть на Прайм, в сектор Совета, либо обратиться к ближайшему воинскому подразделению с просьбой о содействии в доставке. Фатно в составе пожарной команды Слузза как раз был на разборе крупного завала, бывшего ранее знаменитым на всю систему Солнца выставочным центром, и лично слышал это обращение. Пожарные предложили отвезти его к Прайму, но Борис отказался, работы на завале непочатый край, и отвлекать от столь важного дела одно из немногих уцелевших пожарных судов было бы в высшей степени неправильно. Он дошел до ближайшей диспетчерской, расположившейся в полуразрушенном комплексе внутрисистемной связи, и один из трудящихся там людей связался с Боевым Флотом. За Фат-но прислали десантный корабль и группу спецназа в этом жутком снаряжении. Они доставили его на Прайм, и вот теперь он идет по сектору Совета, в котором проработал многие десятилетия, и боится. Боится не предельно кровавых бронекombineзонов спецназа, заставляющих его вздрагивать каждый раз, когда он на них смотрит. Гораздо страшнее было другое – услышать вполне логичный вопрос: во что превратилась некогда гордая и бесстрашная раса-победительница, при одном упоминании о которой дрожали боевые армады Чужих, и как вы посмели допустить такое? Вы, кому дана высшая власть, а значит, святая обязанность заботиться о своем народе, словно о собственных детях и даже сильнее?

Борис Фатно обвел печальным взглядом раскинувшиеся вокруг закопченные руины, оплавленные обломки строений и вывороченные огрызки мощных балок и перекрытий. Он с трудом узнавал некогда хорошо знакомые места. Внешнюю обшивку Прайма в секторе Совета уже залатали и запустили кислородный и климатический цикл, но внутри было еще очень холодно, термограф аварийного скафандра показывал едва три градуса выше нуля. Люди, пытающиеся восстановить сектор, трудились в загерметизированных скафандрах, чтобы не мерзнуть. Судя по наспех нанесенным эмблемам на их снаряжении и корпусах строительной техники, Древние перебросили сюда бригады космомонтажников из состава Вспомогательных Сил, остатки которых базировались в системе Сириуса. Значит, Боевой Флот уже побывал и там. После начала вторжения врагов в систему Солнца дальняя связь не работала, коммуникационные комплексы были уничтожены Чужими в первые же минуты нападения. Позже

пропала и внутрисистемная связь, ее частично восстановили, это проще, но мощные космические станции дальнего действия, являвшиеся, по сути, огромными заводами по «производству связи», нужно отстраивать заново. Для такого масштабного проекта сил и энтузиазма одних только добровольцев недостаточно, тут требуется мощная экономика, отсутствующая в разоренной дотла системе. У Древних же, это ясно, дальняя связь имелась, как имелось наверняка еще много чего, что делало Совет Глав для Командующего, по сути, бесполезным.

Но главное чудо и будоражащая умы загадка, вторые сутки обсуждаемая всеми, – это, конечно же, искусственная планета Боевого Флота, совершенно невероятный и противоречащий целому перечню законов физики космический объект. Древние называют ее «Дэя», и это слово уже стало символом победы. Позавчера Дэя внезапно вышла из гиперпространства посреди системы Солнца, повергнув в изумление всех без исключения. Планета, совершающая гиперпрыжки! Созданная, ни много ни мало, самими Создателями! База Древнего Боевого Флота. Она с легкостью прошла через половину системы Солнца и встала на солнечную орбиту между Марсом и Юпитером, «на свое место», как заявил Командующий Тринадцатый, объясняя ее появление, чем породил в народе еще больше загадок, всевозможных версий и умозаключений. При этом гравитационный баланс системы Солнца не изменился никак, словно ничего не произошло. Это значит, что у Древних есть технологии, недоступные ни Содружеству, ни кому-то еще в Галактике. Сам факт их возвращения спустя двенадцать столетий уже является тому доказательством. Они самодостаточны и вряд ли нуждаются в нас. Так что понять, зачем Тринадцатый собирает Совет, было несложно. Учитывая тщательно описанный историками суровый нрав Командующего, Борис не сомневался, что пришло время отвечать за падение расы, за очерненные добрые имена Древних героев и много еще за что...

– Мы на месте, – прервал его размышления капитан Иевлев, указывая рукой на призрачную матовую завесу энергощита. – Правительственные помещения еще не восстановлены полностью, но Зал Заседаний и несколько кабинетов готовы к работе. Подождите некоторое время, система безопасности снимет ваши параметры и внесет их в базу данных.

Войдя в Зал Заседаний, Фатно окинул взглядом восстановленное помещение. Пожалуй, это место было единственным на весь сектор, не несшим на себе следов повсеместных разрушений. Хотя от своего первоначального вида оно отличалось довольно заметно: вместо огромного круглого стола с центральной

демонстрационной сферой посреди, окруженного правительственными гравитационными креслами со встроенными комплектами индивидуальной связи, новый Зал Заседаний имел стол в форме широкой полуокружности. Кресла вокруг него стояли хоть и комфортные, оборудованные всеми необходимыми для удобства сидящего элементами, но все же вполне обычные, лишенные гравитационной тяги и возможности передвигаться вообще. На столешнице возле каждого из них виднелась сенсорная панель компьютерного интерфейса, центральная демосфера сохранилась, но помимо нее вся стена, лицом к которой были обращены совещающиеся, представляла собой один огромный экран объемного изображения.

– Уважаемый Борис Фатно! Рад видеть вас в добром здравии! – Щуплая фигурка академика Талле выбралась из мягких глубин кресла и поспешила ему навстречу. – Как вам новый Зал Заседаний? Военные сдублировали всё оборудование нано- и микромолекулярного объемного заполнения пространства менее современными, но более надежными системами сенсорного ввода-вывода данных! Теперь помимо демосфер и нейроуправления в распоряжении Совета имеются экраны и интерфейсы, для которых не критична даже полная разгерметизация! Это дает возможность продолжать работу даже в условиях ведения боевых действий! Новая система защиты и хранения информации способна успешно противостоять даже очень крупному соединению РЭБ-кораблей врага! – Академик махнул рукой: – Да о чем это я! Все это мелочи по сравнению с Дзеей! Согласитесь, уровень ее технологий в десять в энной степени раз превышает определение «фантастический»! Как вам принципы, на которых основаны перемещения внутри планеты? Невероятно, не правда ли?!

– Вы были на Дзе? – удивился Фатно. – Мне довелось видеть ее только на навигационной сфере пожарного корабля. Как вы оказались там? Я слышал, что вы трудитесь в госпитале Кольца Марса... – он немного помедлил, – военные заключили вас под арест?

– Да вы что?! – ужаснулся медик. – Я находился там с группой врачей по приглашению Великого Серебрякова, мы оказывали помощь Древнему Флоту в лечении раненых! У них ведь нет ни одного профессионального медика, за исключением самого Серебрякова, разумеется. Почти девяносто тысяч раненых воинов, все эти дни Вооруженные Силы провели в сражениях, многие мои коллеги до сих пор трудятся там! Кстати, позвольте поздравить вас с первым военным успехом Союза: операция по захвату системы Имии Ээа закончилась нашей полной победой! Не правда ли, символично: солнечная система, первой

павшая под ударами агрессоров, стала первой освобожденной от них! – Академик заговорщицки понизил голос: – Раненые воины в частном порядке, разумеется, выражают твердую уверенность, что вскоре Содружество вернет себе систему Синеокой. Якобы Командующий обратил на нее пристальное внимание... Впрочем, в военные дела нам лучше не влезать, в этом вопросе польза от нас является весьма и весьма призрачной!

– Скажите, Уважаемый Ризз Талле, – Борис Фатно оглянулся, убеждаясь, что, кроме них, в Зале более никого нет. Сомнительная гарантия, учитывая уровень доступных военным технологий, но отсутствие явных свидетелей придавало ему некую долю храбрости. – Для чего нас привезли сюда? И где остальные члены Совета Глав? Судя по количеству мест, предусмотренных в этом помещении, новое руководство будет вдвое меньше обычного...

– Как это – зачем?! – академик, похоже, опешил от такого вопроса. – На заседание Совета Глав! Орган высшей власти Содружества не может бездействовать две недели в столь тяжелое для человечества время! Командующий прав: давно пора начинать работать! Так что нам, вероятно, влетит за бездействие! И совершенно правильно...

Дверные створы с тихим шелестом разошлись в стороны, и в Зал Заседаний вошли три человека, в которых Фатно не сразу узнал коллег по Совету. Облаченные в скафандры люди выглядели совсем иначе, нежели в привычной гражданской одежде, их усталые лица и воспаленные глаза красноречиво свидетельствовали о том, что не только он провел эти дни в почти круглосуточной работе.

– Я прошу членов Совета занять места за совещательным столом, – неожиданно прозвучал спокойный, но твердый голос, заставив Бориса в очередной раз вздрогнуть. Он поймал себя на мысли, что не видел, как и когда Командующий вошел в Зал Заседаний, и оттого его зловещий бронекомбинезон показался Главе еще более жутким, чем снаряжение бойцов спецназа. – К сожалению, здесь присутствуют все члены Совета, оставшиеся в живых, – сообщил Тринадцатый. – Так что ждать больше некого. Академик Серебряков Андрей Андреевич присутствует на Совете посредством системы связи, так как не имеет физического тела.

– Я бы сказал, снова не имеет! – укоризненно произнес молодой голос, и на одном из экранов вспыхнул большой желтый круг с точками глаз. Архаичный

двумерный смайлик сделал недовольную физиономию, косясь на Командующего, после чего улыбнулся и помахал желтой ладошкой: – Ласкового Солнца всем присутствующим! Уважаемый Талле, рад видеть вас вновь!

– Андрей, – глаза Тринадцатого грозно сверкнули, – мы на Совете Глав, если ты заметил!

– Прошу прощения, – сконфузился голос, и желтый смайлик, испуганно вытаращив глаза, немедленно исчез. – Я ограничусь аудиоприсутствием.

– Кроме того, на Совете также посредством связи будут присутствовать представители наших союзников: Его Императорское Величество Оэзаоо и полномочный посол Риулов Хранитель Еаурурис. Им будет полезно услышать то, о чем пойдет речь. Оба имеют статус наблюдателей и лишены права голоса, так что никаких заявлений ими сделано не будет.

По сторонам от центральной демосферы Совета вспыхнули две демосферы гораздо меньшего размера, немедленно сформировавшие изображения Дэльфийского Императора и Жреца Риулов. Борис Фатно уселся в ближайшее кресло, косясь на остальных Глав, последовавших его примеру. Все сохраняли молчание, но явной тревоги в их взглядах он не нашел.

– Заседание Совета объявляется открытым, – немедленно заявил Командующий. – На повестке дня два основных вопроса: организация борьбы с врагом и оттаскивание Содружества Людей от пропасти, на край которой оно присело передохнуть, устав под тяжестью собственной бестолковости. Сразу предупреждаю всех: этот Совет идет в прямой трансляции на оставшиеся у Содружества миры, чтобы потом никому не пришлось повторять дважды. Для этого Флоту пришлось задействовать все имеющиеся силы и средства противодействия шпионажу противника в системе Солнца. В системах Ориона, Сириуса и Эпсилон Эридана в этом нам любезно согласились помочь союзники: РЭБ-эскадры Дэльфи в настоящий момент находятся там и обеспечивают чистоту канала связи. Мы, Вооруженные Силы Содружества, сделали это сознательно. Каждый человек должен лично увидеть и услышать происходящее сейчас на Совете. От этого будет зависеть его будущее. Итак, приступим.

Тринадцатый обвел малочисленный Совет тяжелым взглядом:

– За время мирной жизни человечество успешно выродилось до состояния никчемных паразитов. Двенадцать веков назад меня предупреждали, что так и будет, если я навсегда прекращу войны. Я не поверил и поступил по-своему. Понадеялся на то, что со временем Люди изменятся в лучшую сторону и отсутствие войн будет напрямую способствовать этому. И, конечно же, ошибся. Наивно спорить с Создателями, но, знаете ли, очень хотелось.

– Как?! – не выдержал Глава Талле. – Вы хотите сказать, что действительно видели Вики?!

– Он видел, – Командующий указал на восседающего у себя на плече Чебурашку. Тот солидно пискнул в знак подтверждения. – Я их чувствовал и слышал. Вики – сложнейшая энергетическая форма жизни, человеческий организм не имеет органов чувств, которые могли бы позволить ему напрямую увидеть представителя расы Вики. Мне это удалось благодаря симбионтам. В то время я не обнародовал информацию о встрече с ними, так как ничего особо хорошего про Людей на ней не прозвучало.

– То есть Создатели предвидели и эту войну, и возможность полного поражения, и даже гибели Человечества как разумного вида? – воскликнул академик. – Поэтому они создали для вас Дэю? Чтобы соблюсти свой принцип сохранения всякой жизни?

– Нет, – Тринадцатый отрицательно покачал головой. – Всё было иначе. В день окончания Войны Пришедших После я сказал, что вошел в «Центр» След и получил управление им, так как человечество является потенциальными потомками Создателей. В действительности произошло несколько по-другому. Когда я проник в Центр «След», он сообщил об этом Создателям немедленно. Искусственный Интеллект «Следа» создан Вики и далеко не глуп. Он прекрасно разбирается в нюансах и легко определил, что «Русский» попал в систему Мерхна не силой человеческой науки. Так как мы отвечаем Критерию Создателей, вход в Центр для нас открыт. Но мы не прошли интеллектуальный ценз, и потому управление им нам не положено. Тем не менее я был уже внутри. Искусственный Интеллект счел ситуацию нестандартной и связался с Вики. В тот момент и состоялся первый разговор, по итогам которого мне было разрешено пройти курс обучения управления «Следом» и сделать выбор.

– Простите... – Талле явно пылал решимостью узнать всё. – Но о каком выборе идет речь?

Борис Фатно мысленно вздохнул, не накликал бы беды на свою голову. Судя по началу разговора, Командующий точно собрался найти виноватых. А для чего их ищут, как не для примерного наказания? Однако Тринадцатый был спокоен.

– О том, какая именно часть человечества должна погибнуть, – невозмутимо ответил он.

Сказать, что эти слова шокировали Совет, было бы явным преуменьшением. Фатно был уверен, что в шоке сейчас находится все уцелевшее население Содружества.

– Я объясню. – Командующий не стал тянуть время или ожидать уговоров. – Проблема в том, что человеческая генетика двойственна. Наш вид единственный из всех, где лучшая часть популяции составляет ее меньшинство. Большинство же никчемно. Цивилизацию движет вверх совсем небольшой процент Людей, остальные просто существуют в свое удовольствие, и их мало интересует всё, что не касается их напрямую. Иными словами, ущербность человеческого вида можно выразить так: большинство паразитирует на плодах труда меньшинства. Если движущая сила лучших – это жажда познания, свершений, открытий, научно-технического прогресса – словом, достижение вполне конкретных высот, то большинством движет то, что выражается старой поговоркой: что бы ни делать – лишь бы ничего не делать. Но и первые, и вторые – Люди. Таким образом, внутри одного нашего вида скрыты два разных, причем баланс катастрофически нарушен в пользу социальных паразитов. И Создатели посчитали, что представитель Людей должен принять решение самостоятельно, без их участия. Они прямо заявили, что если прекратить войну, то Человечество очень быстро разжиреет, генетический дефект, порождающий социальных паразитов, окажется в максимально благоприятных условиях, и вскоре деятельное эволюционно-ценное меньшинство популяции сократится до незначительных размеров. И даже если в конечном итоге оно не исчезнет целиком, его процентное соотношение будет столь мало, что не сможет ни повлиять на судьбу цивилизации, ни, тем более, ее защитить. А ведь в отличие от нас, эволюция во Вселенной не стоит на месте. Другие виды прогрессируют и развиваются, не говоря уж о существовании врагов, уже представляющих для нас высокую степень опасности. Рано или поздно падет любой Барьер, кто бы его ни возвел. Ничто не вечно во Вселенной, кроме Истины, и этот постулат, лежащий в основе религии Риулов, действительно дошел до них от Создателей, пусть и через десятки руки. Даже если бы «След» убил всех Чужих, а это, кстати, противоречит постулатам Вики, со временем в космос выйдут новые

расы. И с удовольствием сожрут большую кучу жирных и ленивых червей, не способных ни на какие сражения, кроме словесных.

При этих словах двухметровая фигура Хранителя, высеченным из куска скалы изваянием застывшая внутри демосферы системы связи, воздела вверх руки и что-то провозгласила, потрясая посохом. Но так как звук был заранее отключен, фраза осталась неслышанной. Борис Фатно слегка наклонился к академику Талле и едва слышно произнес:

– Готов спорить на энергощит своего скафандра, Еаурурис заявил, что «Истина – вечна!».

– Согласен, – так же тихо ответил тот. – Вот вам и дремучая религия... как иногда бывает полезно хранить свою историю. Наш с вами вид, уважаемый коллега, с этим не справляется хронически.

– Но, – продолжил Командующий, – если нажать на кнопку всемогущего Центра и промыть всем мозги, направив их в нужное русло, мы повторим методы моего приятеля Арториуса. Это, по сути, будет один большой морализатор. Ибо избавившись от социальных паразитов, мы лишимся всего лишь одного. А именно – искусства. Ведь профессиональное занятие искусством – это, с точки зрения научно-технического прогресса цивилизации, тоже паразитирование. Художник, композитор или поэт не сможет ни провести сложную операцию, ни вырастить пищу, ни создать космический корабль, ни противостоять тщательно подготовленному солдату противника. Но без искусства жизнь того же ученого, монтажника или воина станет блеклой, однобокой и монотонной. Психическое развитие получит серьезный дисбаланс в сторону прагматики, что лишит Людей ряда уникальных морально-психологических качеств. Но, самое главное, в произведениях искусства нуждается тот самый Критерий, которым мы обладаем. Создатели заявили, что без культурной составляющей мы обречены на гибель, так как именно Критерий есть главный ее потребитель, хоть многим это на первый взгляд незаметно. – Тринадцатый повернул голову и посмотрел в поблескивающее облако висящих в воздухе микрокамер. – Сразу хочу уточнить для всех! – грозно заявил он, глядя прямо в глаза зрителям, – речь идет о настоящем искусстве, а не о том компосте, который вы развели! – Командующий вернулся к Совету: – Наш вид неотделим от этого чувства, без него мы обречены на медленную деградацию и вырождение.

– Прошу прощения, – подал голос Глава Нерлло, – что такое «компост»?

Тринадцатый молча обернулся к сенсорному интерфейсу и быстрыми движениями пальцев набросал короткую фразу. Командующий коснулся сенсора ввода, и Нерлло получил его сообщение. Он скользнул по тексту глазами, и его брови ошарашенно поползли вверх. Борис Фатно скосил глаза, пытаясь прочесть текст, и это ему удалось. Сообщение Командующего гласило: «Компост – древнее органическое удобрение. Получается путем разложения различной органики. Основные материалы: навоз, фекалии, навозная жижа, птичий помёт, торф...» Фатно почувствовал, как к горлу подступает неприятный комок, и поспешно отвел глаза.

– Еще вопросы есть? – поинтересовался Тринадцатый. – Я могу продолжать?

– Да-да, – торопливо закивал головой Нерлло, – пожалуйста, Уважаемый Командующий...

– С точки зрения Создателей, – Тринадцатый окинул Совет взглядом, – выбор любого из вариантов в той или иной степени приводил к гибели наш вид в будущем, пусть даже и не уничтожая его в настоящем. А так как собственноручно уничтожать какую бы то ни было жизнь не в их правилах, они возложили эту почетную обязанность на меня.

– И вы выбрали первый вариант? – предположил академик Талле, – прекратили войны навсегда? То есть на длительное время?

– Я ничего не выбирал, – поморщился Командующий. – Понадеялся на то, что со временем Люди смогут измениться. Что здравый смысл возобладает над сытым паразитированием, тем более в те времена, когда Содружество состояло из граждан, преисполненных жаждой деятельности. Я выставил Барьеры. Мне казалось, что это все-таки лучше, чем промывание мозгов, пусть даже и в самых благих целях. Но логика подсказывала, что Создатели вряд ли могут ошибаться в таких вопросах, иначе они не были бы Создателями. Поэтому позже у нас состоялась еще одна встреча с Вики, о которой все наслышаны. Тогда я принял некоторые меры в качестве страховки. На всякий случай.

– Вы имеете в виду планету Дэя? – немедленно ухватился за такую возможность Талле. – Скажите, Уважаемый Командующий, что вы имели в виду, когда упомянули, что она заняла в системе Солнца «свое место»?

– Я имел в виду, что все узнали достаточно, – отрезал Тринадцатый. – Всё, что касается тех давних событий, только что было рассказано. Остальное либо не относится к делу, либо никого не касается. Все, кому надо знать что-либо про Дэю, уже это знают. Либо узнают в свое время. Экскурс в историю закончен. Теперь переходим к делу. Первое, что будет сейчас сделано, – это внесение изменений в Конституцию Содружества.

– Но... – опешил Борис Фатно, – это же невозможно! Конституция Содружества является раз и навсегда созданным сводом законов! Она незыблема! Поправки и редактирование ее невозможно!

– Она такой и останется, – в глазах Командующего мелькнула легкая насмешка. – Сейчас мы ее немного усовершенствуем, и пусть она и дальше остается незыблемой. А кто попытается ее изменить, будет иметь дело со мной. И с Флотом. Пора исправлять ошибки, пока еще осталось ради кого. Бесконечная мирная жизнь на пользу Содружеству не пошла, поэтому воспользуемся военизированной формулой государства, придуманной много тысяч лет назад.

– Это узурпация власти... – выдохнул Фатно, бледнея от одной только мысли о том, что произойдет дальше. – Замена демократии на милитаристский режим... Это – конец...

– Это пистолет, – усмехнулся Тринадцатый, – Борис, ты не прав. Поищи в другом кармане.

– Эээ... – не понял Глава Фатно, – простите, что я должен поискать? Боюсь, я не...

– Перо и бумагу! – оборвал его Командующий. – Чтобы фиксировать изменения. – Он пристально посмотрел на Фатно, и тот замолк на полуслове, не решаясь продолжать спор. – Записывайте, Уважаемые Главы, не тратьте время понапрасну, нам еще с Чужими сражаться! – продолжил Тринадцатый. – Пункт первый: Боевой Флот Содружества, базирующийся на планете Дэя, является Гарантом Конституции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пункт второй: Отныне человечество делится на две категории: Граждане Содружества и Жители Содружества. Гражданином Содружества является человек, отслуживший в Вооруженных Силах минимально допустимый срок. Исключений не существует. Попытка их изыскать, как на государственном, так и на частном уровне, является государственным преступлением. Пункт третий: минимальный

срок службы в Вооруженных Силах Содружества составляет десять лет.

– А как же состояние здоровья... – Кто-то из Совета Глав удивленно поднял голову, но, столкнувшись взглядом с Тринадцатым, поспешно вернулся к своим запискам.

– Исторических романов начитались? – брови Командующего иронично взлетели вверх. – На дворе тридцать третий век после Катастрофы, медицина способна излечить всё еще в младенчестве. Кроме лени, эгоизма и острой вспышки ощущения собственной звездности и гениальности, не имеющей под собой никаких оснований, помимо пустого трепя. Но сейчас мы это исправим. Далее. Пункт четвертый: Служба в Вооруженных Силах есть занятие добровольное, служить или не служить – каждый определяет для себя сам. Минимальный возраст для поступления на военную службу в условиях мирного времени составляет двадцать один год. Соответственно, право голоса в условиях мирного времени приобретает не ранее, чем в тридцать один год. Пункт пятый: человек, не прошедший военную службу, считается жителем Содружества и не имеет гражданства. Так как не доказал делом свою способность поставить интересы Человечества выше личных. Отныне для получения гражданства просто родиться недостаточно, придется еще доказать свою полезность для расы. Пункт шестой: лица, не имеющие гражданства, не имеют права голоса и не принимают участия в выборах в органы государственной власти любой ступени. Неграждане также не имеют права занимать руководящие должности, вести научную, общественную, а также среднюю и крупную коммерческую деятельность. Пункт седьмой: неграждане не обязаны оказывать Содружеству какую-либо помощь во время войны, равно как Содружество не обязано оказывать во время войны помощь негражданам. Пункт восьмой: в военное время Совет Глав Содружества подчиняется Генеральному Штабу Вооруженных Сил, в мирное время Совет Глав является высшим органом государственной власти. Командующий Вооруженными Силами входит в его состав в качестве Главы автоматически. Пункт девятый: Мирным временем считается состояние Содружества, при котором его Вооруженные Силы не ведут широкомасштабных боевых действий. А именно: в военных мероприятиях любого рода, если таковые имеют место, суммарно задействовано менее пятидесяти процентов личного состава армии. Переход на военное положение также может осуществляться по решению Совета Глав. Пункт десятый: все остальные права, не обговоренные в предыдущих пунктах, но указанные в Конституции, распространяются на граждан и на неграждан Содружества неравнозначно. В случае спорной ситуации, при прочих равных условиях, личность, доказавшая свою значимость для расы, имеет преимущество перед паразитирующим

индивидом. Это всё. Вопросы можно будет задать позже, возражения и прочий высокоинтеллектуальный бред не принимаются. Так не просто будет, так УЖЕ стало. С этой минуты.

Тринадцатый вновь обвел глазами Совет. Главы сидели неподвижно, уткнувшись в свои демосферы, на которых Искусственный Интеллект Совета выводил в печатном виде слова Командующего.

– С Конституцией закончили, – объявил он. – Теперь займемся текущей ситуацией. С сегодняшнего дня армия структурно будет состоять из трех видов: Кадровых Сил, Вспомогательных Сил и Боевого Флота Содружества. Кадровые Силы – это боевые подразделения, которые мы создадим из добровольцев. Обучим, снарядим, обеспечим современным вооружением. Для успешного противодействия противнику нам требуется большая армия, надеюсь, в этом никто не сомневается? Дэльфийская Империя имеет около четырех миллиардов военнослужащих и постоянно наращивает численность своих вооруженных сил, но даже такое количество бойцов не смогло переломить ход войны. Впрочем, это мы исправим. В мирное время в Кадровых Силах будут проходить службу люди, желающие получить гражданство, таким образом, их численность напрямую зависит от количества добровольцев. Далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/sergey-tarmashev/vozrozhdenie>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)